

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. За границу 6 р.
Новые подписчики получаютъ всѣ
вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петица
(въ 1/3 страницы) повзди текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія ==
Воскресенье, 11 Ноября.

№ 46

1912

Новыя изданія:

Профессоръ Сторицынъ (Нетлѣнное) др. въ
4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р.
(Реп. Спб. Алекс. т. (м. 8, ж. 4).

Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (въ
печати) п. 2 р.

Наслѣдіе редовое др. въ 4 д. Н. Ходотова
п. 2 р. (въ печати).

Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара
Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.

За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ евр.
жизни пер. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.
Ц. 2 р.

Цветы на обояхъ въ 5 д. ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) п. 2 р. (въ печати).

Змѣйка, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. и Спб. Драм. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Заложники жизни др. въ 5 д. Г. Сологуба
(Реп. Александринскаго т.), п. 2 р.,

Отреченіе, в. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб.
Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де
Жуассе Пер. съ франц. п. 2 р.

Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.

Романъ тети Ани п. въ 4 д. С. А. Найдено-
ва. Реперт. Спб. Алек. и Москов. Мал.
т. Ц. 2 р., роли 3 р.

Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), п. 2 р.,

Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ
3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Преступленіе противъ нравственности, трагик.
въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.

Хорошо сшитый франкъ, ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) п. 2 руб.

Любовный каварданъ ком. въ 3 д. П. Гаво
(автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2 р.

*Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова
(м. 6, ж. 4.) п. 2 р. (Реперт. Александр. т.).

Бѣгство Габріэля Шилинга др. въ 5 д. Г.
Гаунтмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.

*Война и миръ, Л. Толстого перед. О. Соло-
губа п. 2 р.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев.
съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.

Натали Пушкина драм. сцены въ 4 д. Вл.
Водяновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.), п. 2 р.,
роли 3 р.

*Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г.
Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.

*Счастливый бракъ, (Вн Счастья), ком. въ
4 д. П. Пансена, пер. съ рукописи С. Валь-
декъ (ближ. новинка т. Неволина) (м. 3,
ж. 4), п. 2 р.

*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева
(автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п.
2 р., роли 3 р.

*Въ таинномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни),
въ 4 д. А. Лотребова. Удостоена почет.
отзыва на конкурсѣ Островскаго (м. 9,
ж. 4), п. 2 р.

Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.)
(м. 5, ж. 4) п. 2 р.

*Страстная женщина въ 4 д. Е. Горна, п. 2 р.

Ванханна въ 5 д. Оленина-Волгара, п. 2 р.

Семейный развалъ п. въ 4 д. Кистемекерса,
п. 2 р.

*Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.

*Модная дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара,
пер. Вудкевичъ, п. 2 р.

*Актриса п. въ 3 д. Мана, съ нѣм. п. 2 р.

*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп.
Бар. Вилла. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

(См. на оборотѣ)

ПОДПИСКА НА ПОЛГОДА (съ 1-го іюля) 4 руб.

для г.г. сценическихъ дѣятелей (безъ приложений):

на 1 мѣс. (съ 1-го числа) 80 к.; съ 1-го нояб. по 31 дек. (2 мѣс.) 1 р. 30 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Сердечное испытаніе п. въ 3 д. Флерса и Кай-ава, съ франц. Потапенко, п. 2 р.
- *Тайна желтой комнаты, п. въ 5 д. (Реперт. ОПВ. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.
- *Маленькое кафе, ком. въ 3 д. Тристана Вер-нара, пер. Потапенко, п. 2 р.

* Разрѣшены безусловно.

**ТЕАТРЪ
В. ЛИНЪ**

ВЫШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Ели-
стева.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

съ 11 Ноября 1912 г.

ЕЖЕДНЕВНО:

- 1) Когда любовь не побѣждаетъ.
 - 2) Красавецъ-паукъ.
 - 3) Веселень-кая ночка.
 - 4) Ни на сушѣ, ни на водѣ.
 - 5) Безстыдница (въ 85-й разъ).
- 14-го бенефисъ арт. К. И. Яковлевой.
Постан. реж. В. И. Разудова-Кулибко.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКОГО.

Слб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО-ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское

Музыкальное Общество.

6 КАМЕРНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ

въ Маломъ залѣ консерваторіи

по Пятницамъ: 30 ноябля, 14 декабря 1912 г., 11 и 25 января, 8 и 15 февраля 1913 г.

1-й ВЕЧЕРЪ

При уч. квартета Герцога Г. Г. Мекленбургъ - Стрелицкаго, В. Бакгаузъ (фп.) и Н. Манасевича (альт). Программа изъ произведеній Бетховена.

2-й ВЕЧЕРЪ.

При уч. квар. Мекленбургъ-Стрелицкаго и А. Больша (пѣніе). Программа изъ произведеній Чайковского.

3-й ВЕЧЕРЪ.

При уч. квартета Мекленбургъ-Стрелицкаго, Вокальн. квартета (Н. А. Акцери, С. Н. Гладкая, М. М. Чупрыниковъ и Н. Н. Кедровъ) и Н. А. Орлова (форт.). Программа изъ произв. Шумана.

4-й ВЕЧЕРЪ.

При уч. кварт. Мекленбургъ - Стрелицкаго, Е. И. Збруевой (пѣніе); Г-на Эбели (фп.) Программа изъ произв. Аренискаго.

5-й ВЕЧЕРЪ.

При уч. квар. Мекленбургъ-Стрелицкаго и Э. Фрей (фп.). (Всѣ соч. исполн. въ 1-й разъ, 1) Рудольфъ—Кварт. 2) Э. Фрей—Форт. 3) Винклеръ—Тріо для форт., скрипки и виолон.

6-й ВЕЧЕРЪ.

При уч. квар. Мекленбургъ - Стрелицкаго, И. Бригъ (виолонч.), Н. Манасевича (альт) и др. 1) Глазуновъ — Струн. квар. № 4 a-moll. 2) Амаини — Тріо для скрипки, альта и виолонч. 3) Мендельсонъ — Октетъ Es-dur.

Нач. камерныхъ веч. въ 8¼ час.—Прод. абонемент. на камер. веч. произв. у ЮРГЕНСОНА (Морск. 9) ежедн. кромѣ праздни., отъ 10 до 5 час. веч.

Телефоны 19-56 касса и
678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Воскресенье, 11-го ноябля, представлено будетъ

„ПСИША“, представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ Юрія Бѣльева.

Начало ровно въ 8¼ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: Въ Понедѣльникъ, 12-го Ноябля „Псиша“.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ воскресенье 11-го, 12-го, 14-го,
15-го и 17-го Ноябля

„Змѣйка“

комед. въ 4 дѣйств. Виктора Рышкова.
Постановка Евт. Карпова.

Участвующіе: Г-жи Везломцева, Кузнецова, Русецкая Савицъ, Янушева, Гг. Александровскій, Мурскій, Сухановъ, Таировъ. Въ Воскресенье 11-го Ноябля, Утренняго спектакля нѣтъ. 13-го въ 10-й разъ „Чортъ“. 16-го въ 17-й разъ „Натали Пункина“. 18-го утренній „Снѣгурочка“, вечеромъ „Чортъ“.

Готовится къ постановкѣ „Изнанка жизни“ Веновенте, пер. Евг. Адамова. Начало ровно въ 8¼ ч. веч.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярскій.

Билеты продаются въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и съ 10 час. утра до 8 ч. веч. въ кассѣ театра.

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РИПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“, сбор-
никъ пьесъ, стихотворений, рассказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библиотекѣ“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Толь-
ко сильныя“ Игн. Потапенко, „Піонеры“ Н. Оли-
гера, „Змѣйка“ В. Рышкова, „Преступленіе про-
тивъ нравственности“ Ос. Дымова, „Отреченіе“
К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,
пьесы А. Стринберга, Л. Фульда, А. Аверченко,
К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театры Спб. Городского По чительства о на род но й твсти.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Въ Воскресенье, 11-го Ноября въ 12½ ч. д. „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, въ 8 ч. в. „ОПРИЧНИКЪ“
съ уч. Фигера.—12-го: „ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ“.—13-го: „ТАНГЕЙЗЕРЪ“.—14-го: „30 ЛѢ-
ТЪ СЯЧЬ ВЕРСТЬ ПОДЪ ВОДОЙ“.—15-го: „СВѢЗКИ ГОФМАНА“.—16-го: „ИЗМАИЛЬ“.—
17-го: „РОМЕО и ДЖУЛЬЕТА“, съ уч. Фигера.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 11-го Ноября: „34 МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“.—
14-го: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 11-го Ноября: „АННА КАРЕНИНА“.—14-го: „ДЕВЯТЫЙ
ВАЛЬ“.

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
съ 11-го по 17-е нояб.

„Пассажъ“,

Невскій 48. Итальянск. 19.

23-го ноября Бенефисъ **Е. М. Грановской**, предст. буд. новая пьеса Р. Бракко
„Intorno dell'amore“.

Ключи счастья Новая пьеса въ 3 д., пер. Федоро-
вича. Маріонъ—Е. М. Грановская.

Мокрая курица новая комедія въ 2 д.

Особа перваго класса картинка съ натуры въ 1 д.

Хорошо сшитый фракъ комедія-сатира въ 4 д.

Шалая бабенка комедія въ 3 д.

Маленькое кафе комедія въ 3 д.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.
Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ НОВИНКИ Русской оперы

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ОПЕРЕТТА

„Кумиръ толпы“.

Въ понед. 12-го ноября бенефисъ **В. В. Кавецкой**. Бенефи-
ціантка исполнитъ свой знаменитый „СВИСТЪ“ подъ собств.

аккомпаниментъ на рояли.

Начало въ 8¼, час. вечера.

Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакля въ Цент-

ральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи.

подъ упр. **А. А. ВЯДРО**.

Новая пьеса

„Противъ теченія“

въ 4 д. Н. С. Межевого.

Къ представл. дозволена безусловно.

Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ
и Искусство“.

КОНЦЕРТЫ

М. П. Комаровой.

На ноябрь мѣсяцъ занимаются города
Привислянскаго и Прибалтійскаго края.
Дирекція **Кн. Л. П. Трубецкой**

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82.

РЕПЕРТУАРЪ:

11-го и 14-го ноября *Итальянскія драмы*
(„онъ“, „Кулисы души“, „С адъи прогъ“
и др.). 12-го *„Валтурса“*, Эволюция те-
атра, „Любовь казака“ и др. 13-го *„Га-
строль Риччиавы“*, „Воспоминанія“ и
др. 15-го *Премьера: Творимыя леген-
ды: 1) „Всегдашнй шатинъ“* О Сологуба,
2) „Священнаго чернаго лебедя Капито-
лія“, Б. Гейера, муз. В. Эрнберга.

Начало спектакл. въ 8¼ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. **Н. Н. Киреповъ**. Уполномочен-
ный **Е. А. Марконъ**.

ТРОИЦКИЙ ТЕАТРЪ

МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Ежедневно три серіи (въ 7¼;
8¾; 10¼ ч.) по

одной и той-же программѣ

1) Кого изъ двухъ? Душа Банко, 2) Гротескъ
С. Юшкевича Первый день творенья, 3)
„Valse Miserere“ муз. Саца (бал.), 4) Опер.
муз. Оффенбаха: Свадьба при фонаряхъ.
и КИНЕМАТОГРАФЪ.

Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¾ и 3-й
въ 10¼ ч. Бил. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп.

Касса откр. съ 11 ч. у.

12-го—премьера. Гл. реж. **Б. С. Неволинъ**.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

КОНЦЕРТЫ

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—въ Кіевѣ—Одессѣ.

Дирекція **В. Д. РЪЗНИКОВА**.

Театръ и искусство.

№ 46. — 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Работа мѣстныхъ отдѣловъ.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовская*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Античность и современность. *Н. Россова*.—Письма о балетѣ.—*В. Святлова*.—Какъ мой отецъ относился къ пьесамъ и драматургамъ. *Л. Л. Толстой*.—Замѣтки. *Ното noctis*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Б. Ф. Чембаровъ, † Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, † Иосифъ Вепявскій, М. Мартовъ, I. Гофманъ, † К. К. Сологубъ, «Заложники жизни» (6 рис.), Л. Н. Толстой (2 порт.), «Пробудилось» (2 рис.), М. А. Волынская, М. Л. Масинъ, Н. В. Плевицкая (шаржъ).

С.-Петербургъ, 11 ноября 1912 года.

Ниже читатели найдутъ отчеты о собраніяхъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ отдѣловъ. Какъ видно, дѣло не ограничивалось однѣми формальностями по регистраціи отдѣловъ, но сразу же мѣстами забила струя общественнаго интереса. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно засѣданіе таганрогскаго отдѣла, гдѣ сразу былъ поставленъ на очередь вопросъ о пересмотрѣ нормальнаго договора, и воронежскаго, гдѣ В. И. Никулинъ, со свойственною ему рѣшимостью, провозгласилъ желательность учрежденія «примирительныхъ камеръ» для урегулированія отношеній между антрепризой, режиссурой и актерами.

Учрежденіе «примирительныхъ камеръ» взято на прокатъ изъ практики иностраннаго синдикализма и, пожалуй, могло бы дать хорошіе результаты не столько въ смыслѣ установленія экономическихъ, сколько техническихъ и профессиональныхъ условий труда. Объ этихъ камерахъ упоминалось въ Союзѣ сценическихъ дѣятелей, и, кажется, были даже опыты «примиренія», никакого примиренія между сторонами не водворившіе. Принципиально, разумѣется, такія примирительныя камеры очень хороши, когда на ихъ обязанности лежитъ соглашеніе интересовъ двухъ враждебныхъ станомъ, имѣющихъ самостоятельныя организации. Въ составѣ мѣстныхъ отдѣловъ Т. О. такія камеры устраивать, однако, много затруднительнѣе, такъ какъ и антрепренеры, и режиссеры, и актеры принадлежатъ, въ сущности, къ одной и той же организаціи Театральнаго Общества. Но дѣло не въ этомъ. Мы уже неоднократно высказывали, что находимъ неблаговременнымъ, въ интересахъ общаго дѣла, присвоеніе мѣстнымъ отдѣламъ права разбора профессиональныхъ недоразумѣній между антрепризой и актерами. Несомнѣнно, что такое полномочіе мѣстныхъ отдѣловъ можетъ настроить иныхъ антрепренеровъ противъ самаго учрежденія мѣстныхъ отдѣловъ. Далеко не всѣ антрепренеры, подобно В. И. Никулину, не только согласятся на такое разсмотрѣніе, но и сами предлагать учрежденіе камеръ. Такое предложеніе дѣлаетъ честь общественному чувству, но можно усомниться въ томъ, чтобы антрепренеры такъ легко разстались съ привилегіями «хозяйскаго права».

Все придетъ въ свое время. Мы нисколько не сомнѣваемся, что когда учрежденіе мѣстныхъ отдѣловъ окрѣпнетъ, и вмѣстѣ съ жизнью отдѣловъ, разовьются дѣятельность и сила Театральнаго Общества, актеры въ лицѣ его найдутъ тотъ самый «Союзъ», учредить который отдѣльно никакъ не

удавалось, и который явится могущественнымъ защитникомъ именно представителей сценическаго труда, такъ какъ представители послѣдняго составляютъ фактическое большинство мѣстныхъ отдѣловъ, а слѣдовательно и делегатскихъ собраній. Но еще разъ повторимъ: не время на первыхъ порахъ подчеркивать антагонизмъ работниковъ и хозяевъ. Надо дать время всходамъ новой жизни взойти, и попытаться снять хотя первый урой.

Въ то же время разсмотрѣніе въ мѣстныхъ отдѣлахъ нормальнаго договора съ цѣлью желательнаго его пересмотра въ высшей степени желательно. Было бы крайне важно, чтобы делегаты имѣли наказы отъ мѣстныхъ отдѣловъ относительно характера пересмотра.

Вполнѣ умѣстнымъ считали бы мы учрежденіе мѣстныхъ больничныхъ кассъ, хотя бы въ размѣрѣ самаго ничтожнаго отчисленія. Правда, официально по уставу мѣстные отдѣлы не имѣютъ своихъ кассъ, но не строго официально онѣ вполнѣ возможны, такъ какъ отдѣламъ предоставляется «собираніе средствъ» для Театральнаго Общества». Подъ эту рубрику вполнѣ можно подвести такую кассу. Чѣмъ больше будутъ мѣстные отдѣлы тягиваться въ разумную товарищескую солидарность, тѣмъ отраднѣе и полнѣе будетъ существованіе актера, который станетъ себя чувствовать членомъ обширной и могучей корпорации. Будемъ надѣяться, что русскій театръ не оскудѣлъ идейными общественными работниками.

Должность управляющаго Бюро Т. О., оставшаяся вакантною послѣ ухода Н. Д. Красова, рѣшено упродвинуть, раздѣливъ Бюро на два отдѣла: драматическій и музыкальный.

Въ качествѣ завѣдующаго отдѣломъ драмы въ Бюро Т. О. назначенъ М. Н. Мартовъ. Онъ уже вступилъ въ отправленіе обязанностей. Завѣдывающимъ опернымъ отдѣломъ остался Н. Г. Васильевъ. Приводимъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о г. Мартовѣ: окончилъ Спб. Университетъ въ 1901 г. по Естествознанію, пачалъ сцен. дѣятельность въ Спб. у Н. А. Попова, служилъ у Яворской и Некрасовой-Колчинской; въ провинціи служилъ у Малиновской въ Оренбургѣ и Н. Д. Кручинина въ Казани и бр. Адельгеймовъ; держалъ антрепризу въ Вильнѣ (зиму 1906-07, 1907-08), Тифлисѣ (лѣто 1910 и 1912 г.), Новочеркасскѣ (зиму 1911-12 г.), Екатеринодарѣ (послѣ 1911 г.), въ настоящемъ сезонѣ держалъ Новочеркасскъ и Екатеринодаръ, которые передалъ первый — Малиновской, второй С. Чаруской.

Противъ назначенія М. Мартова велась въ нѣкоторыхъ актерскихъ кружкахъ борьба. Впрочемъ какой кандидатъ на этотъ постъ не встрѣчалъ «оппозиціи»? Надо надѣяться, что опытность и интеллигентность М. Мартова помогутъ ему поднять дѣло на должную высоту.

Послѣ Союза драмат. писателей, уполномоченный французскихъ авторовъ, г. Торае, вступилъ въ переговоры съ Московскимъ Обществомъ. Г. Торае настаивалъ, чтобы всѣ французскіе драматурги были приняты въ общество въ лицѣ одного своего представителя и чтобы, такимъ образомъ, общество охраняло права всѣхъ французскихъ драматурговъ. Это было признано неудобнымъ, такъ какъ французскихъ драматурговъ болѣе двухъ тысячъ. Каждый, вступающій въ общество членъ, вноситъ единовременно 25 рублей, слѣдовательно, общество могло бы получать единовременно 50 тысячъ, а, между тѣмъ, если отъ всѣхъ французскихъ драматурговъ вступить одинъ представитель, общество драматическихъ писателей получить только 25 рублей. Въ виду этого общество постановило предоставить желающимъ французскимъ драматургамъ вступать въ общество, но съ тѣмъ, чтобы каждый вступалъ за себя лично и вносилъ 25 рублей. Совѣщаніе признало также, что французскіе драматурги должны отчислять изъ причитающихся имъ авторскихъ наравнѣ съ русскими переводчиками въ пользу общества 30 процентовъ. Такимъ образомъ торгъ продолжается. Г. Торае важно платитъ не болѣе 15%, потому что ему платятъ французы 20%, и онъ долженъ имѣть свою комиссію. По обыкновенію, французы

сунулись, не зная даже въ чемъ дѣло. Пройдетъ годъ, и французы будутъ рады, если имъ дадутъ то, что принято платить: они просто рискуютъ, со своей колоссально-пустой драматической литературой, остаются, вообще, за предѣлами русскаго театра.

Мѣстные отдѣлы М. О.

По имѣющимъ до сего времени свѣдѣніямъ открыто ужъ 63 отдѣла.

Воронежъ. Намъ пишутъ: 31 октября въ 3 часа дня въ городскомъ театрѣ состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла Т. О. Уполномоченный Т. О., В. Л. Мюфке посвятилъ нѣсколько словъ кончинѣ Е. И. Шенной. Затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью по поводу новаго устава Т. О. «Новый уставъ—скавалъ онъ—даетъ такой просторъ для самостоятельности и самоуправленія вашей корпорации, о какомъ до сихъ поръ не мечтали корпорации другихъ свободныхъ профессій. Новая организация общества предоставляетъ сценическимъ дѣятелямъ возможность постоянного общенія между собою, соединяя ихъ въ мѣстные отдѣлы. Мѣстный отдѣлъ, помимо избранія делегатовъ и обсужденія мѣстныхъ нуждъ, долженъ стать на защиту театральнаго этики и быть строгимъ и справедливымъ судьей всѣхъ лицъ, совершившихъ проступки противъ этики, дѣла, въ которомъ они служатъ, или товарища,—безъ различія кто бы онъ ни былъ—антрепренеръ, режиссеръ или другой членъ труппы. Отъ самихъ сценическихъ дѣятелей зависитъ теперь судьба Театральнаго общества. Въ ихъ рукахъ находится экономическое, моральное и, отчасти, правовое будущее русскаго актера. Прежде чѣмъ приступить къ возложенной на меня обязанности, я считаю непремѣннымъ своимъ долгомъ напомнить Вамъ, господа, что проведеніемъ въ жизнь новаго устава мы во мпогомъ обязаны энергичной дѣятельности и безавѣтной преданности интересамъ театральнаго міра такого идеальнаго работника на общественной нивѣ, какимъ является присутствующій здѣсь глубокоуважаемый Веніаминъ Ивановичъ. Затѣмъ слово было предоставлено В. И. Никулину, который освѣтилъ значеніе новаго устава, вообще, и мѣстныхъ отдѣловъ въ частности, предсказывая имъ огромную роль и влияние на всю театральную жизнь въ провинціи. При этомъ В. И. указалъ на серьезную необходимость установленія примирительныхъ комитетовъ, которые были-бы правомочны разбирать всевозможныя недоразумѣнія не только артистовъ между собою, но и артистовъ съ предпринимателями или режиссерами, ввиду чего доказывалъ собранію невозможность избранія председателемъ и секретаремъ мѣстнаго отдѣла антрепренера и режиссера.

Послѣ обмѣна мнѣній и разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся устава, приступлено было къ выборамъ. Въ председатели были избраны Маликовъ Николай Петровичъ и секретаремъ Гардинъ Владиміръ Ростиславовичъ. Избраніе делегатовъ постановлено произвести въ концѣ 1912 года, а избраніе трехъ членовъ примирительнаго комитета произвести въ одномъ изъ слѣдующихъ общихъ собраній.

Воронежъ. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ Черемшанскаго. Председатель—М. В. Долинъ.

Елисаветградъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ Т. О. при драматической труппѣ А. А. Васильева, председателемъ избранъ г. Плетневъ, секретаремъ г. Ливановъ.

Красноярскъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ Т. О. при труппѣ Г. М. Суходрева по инициативѣ режиссера труппы Г. К. Невскаго, избраннаго единогласно (въ труппѣ дѣйствит. членовъ Т. О. оказалось 14 человекъ) председателемъ, секретаремъ избранъ Л. В. Щеглова.

Курскъ. 31 октября въ городскомъ театрѣ имени М. С. Щепкина артистомъ Б. Н. Эспе было созвано общее собраніе состоящихъ въ труппѣ членовъ Т. О. для образованія мѣстнаго отдѣла О-ва въ труппѣ З. А. Малиновской. Председателемъ отдѣла избранъ М. Г. Діевскій, секретаремъ—Б. Н. Эспе.

Могилевъ губ. Мѣстный отдѣлъ. Председатель—В. Н. Владиміровъ.

Москва. Мѣстный отдѣлъ при Введенскомъ Народномъ Домѣ. Председательница—В. И. Харзи.

Оренбургъ. Мѣстный отдѣлъ. Председатель—А. Г. Аяровъ.

Пенза. Два мѣстныхъ отдѣла: одинъ—при труппѣ Чарскаго, председатель—М. Г. Волковъ, другой—при труппѣ Миролюбова, председатель—В. М. Петина.

Петербургъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ при театрѣ Литературно-Художественнаго общества. Председателемъ избранъ И. А. Хворостовъ, секретаремъ—А. И. Свѣтловъ.

Петербургъ. Образованъ еще одинъ—счетомъ 4-й—внѣтруппный

отдѣлъ. Председателемъ избранъ И. Е. Шуваловъ, секретаремъ Н. Н. Стояновъ (баронъ Энгельгардтъ).

Кстати. Внѣтруппный отдѣлъ, образованный по инициативѣ А. Н. Кремлева, состоитъ не изъ однихъ только писателей, какъ было сказано въ прошломъ №, но и изъ безработныхъ артистовъ.

Рыбинскъ. По предложенію уполномоченнаго совѣта Т. О., 31 октября состоялось открытіе мѣстнаго Отдѣла Общества, при труппѣ Рыбинскаго Музыкально-Литературно-Драматическаго Кружка, при наличности 12 дѣйствительныхъ членовъ Общества. Председателемъ Отдѣла избранъ К. А. Никитинъ—предсѣдатель Правленія Кружка, а секретаремъ В. И. Соснинъ—уполномоченный Совѣта.

Саратовъ. Мѣстный отдѣлъ при труппѣ Каразиной. Предсѣдатель—А. А. Горбачевскій.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: 29 октября состоялось первое засѣданіе учрежденнаго въ городскомъ театрѣ драматической труппы г-ни Шатленъ мѣстнаго Отдѣла. Предсѣдательствовали А. Н. Ягеловъ, секретарствовалъ Е. Я. Мазуровъ.

Предсѣдатель обратился къ собравшимся съ слѣдующими словами: «8-го октября с. г. собраніе артистовъ драматической труппы Н. К. Шатленъ, состоящихъ дѣйствительными членами театральнаго общества, почтило меня избраніемъ въ председатели открытаго при труппѣ мѣстнаго Отдѣла Общества. Я съ удовольствіемъ принялъ на себя обязанности по руководству дальнѣйшими занятіями мѣстнаго Отдѣла, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что, при желаніи и энергіи, мѣстные отдѣлы могутъ влить новую животворящую струю въ застоявшуюся жизнь театральнаго общества и этимъ самымъ способствовать возрожденію самого общества, преобразованію театральнаго бюро и возникновенію необходимыхъ для русскаго актерства учреждений взаимопомощи, эмеритуры и страхованія».

Послѣ прервіи по вопросу о рациональности новыхъ мѣръ преобразованія и оживленія дѣлъ театральнаго общества, въ которыхъ приняли участіе гг. Легаровъ, Пельцеръ, Любинъ, Гаринъ, Касаткинъ, Мазуровъ, г-жа Рамина, собраніе, по предложенію предсѣдателя, приступило къ разсмотрѣнію тѣхъ пунктовъ устава, которые опредѣляютъ права и обязанности делегатскихъ собраній и мѣстныхъ отдѣловъ, при чемъ состоялось рѣшеніе: въ первую очередь обсудить тѣ положенія, которыя желательно внести въ проектъ инструкціи для коммисіоннаго бюро театральнаго общества, а также и въ проектъ инструкціи для мѣстныхъ отдѣловъ. Затѣмъ на вторую очередь поставлены вопросы объ эмеритурѣ и ссудныхъ операціяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обсудивъ § 16 новаго устава общества, отдѣлъ пришелъ къ единогласному заключенію о желательности измѣненія этого § въ томъ смыслѣ, чтобы для вступленія въ составъ театральнаго общества требовалась служба въ теченіе 3-хъ зимнихъ сезоновъ и трехъ лѣтнихъ; для окончившихъ театральныя школы три лѣтнихъ сезона могутъ не требоваться, но делегатскому собранію должно быть предоставлено право опредѣлять, удостовѣренія какихъ, именно, театральныхъ и музыкальныхъ школъ будутъ приниматься въ расчетъ при исчисленіи ценза.

Тифлисъ. Мѣстный отдѣлъ при драм. труппѣ Литер.-Арт. Общ. Предсѣдатель—В. А. Савельевъ.

Тамбовъ. Намъ пишутъ: Уполномоченнымъ П. М. Назарьевымъ 29 октября открытъ при труппѣ г-на Хрѣнникова мѣстный отдѣлъ. Открытіе отдѣла встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ и одушевленіемъ. Въ собраніи изъявили желаніе участвовать всѣ члены труппы, чего, къ сожалѣнію, нельзя было допустить, ибо согласно 4-го примѣчанія къ вышеуказанной статьѣ устава членами мѣстныхъ отдѣловъ могутъ быть лишь дѣйствительные члены общества, а таковыхъ изъ 28 членовъ труппы оказалось только 16.

Предсѣдателемъ отдѣла избранъ артистъ Н. А. Молчановъ, секретаремъ артистъ Ураловъ.

Царицынъ н/В. Мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель—А. И. Похиловичъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Исполняющийся въ февралѣ мѣсяцъ юбилей царствующаго дома Романовыхъ будетъ отмѣченъ въ Александринскомъ театрѣ постановкой исторической хроники Чаева «Избраніе Михаила Феодоровича на царство». Въ Маринскомъ театрѣ пойдетъ въ этотъ день «Жизнь за Царя», обставленная лучшими силами труппы.

Передъ спектаклемъ въ обоихъ театрахъ будетъ исполнена торжественная кантата.

— «Крещенскій вечеръ» переносится изъ Михайловскаго театра въ Александринскій театръ.

— Первое представленіе пьесы П. П. Гвѣдича «Ассамблея»

въ Александринскомъ театрѣ состоится 23-го [января]. Пьеса пойдет въ бенефисъ вторыхъ артистовъ.

— Московскія газеты печатаютъ свѣдѣнія изъ бюро о крахахъ въ провинціи. Въ Кіевѣ прекратились спектакли драматической антрепризы А. Н. Кручинина (см. «По пров.»). Въ Самарѣ лопнуло дѣло антрепренера Н. Кручинина въ театрѣ «Олимпъ». Спектакли прекратились. Въ Кременчугѣ прекратилъ платежи антрепренеръ Дубовъ.

— Открытіе сезона «Музыкальной драмы» (Консерваторія) состоится, какъ намъ сообщаютъ, не ранѣе декабря.

Между прочимъ, съ дирекціей «Музыкальной драмы» ведетъ переговоры московск. Художественный театръ объ уступкѣ театра консерваторіи па постъ подъ гастроліи Художественнаго театра.

— Открытіе новаго театра Народнаго дома назначено на 26-го января. Для открытія пойдетъ «Жизнь за Царя». Драматическіе спектакли въ новомъ театрѣ откроются въ первыхъ числахъ декабря обстановочной пьесой «Счастливыя король», въ пьесенированъ А. Я. Алексѣева.

— Ближайшей новинкой театра Литер.-Худож. Общ. будетъ пьеса Л. Л. Толстого «Право любви», первое представленіе которой состоится 14 ноября. Слѣд. постановкой будетъ передѣлка романа А. Додэ «Сафо» съ участіемъ г-жи Мироновой.

— Къ болѣзни К. В. Бравича. Консиліумъ изъ видныхъ московскихъ врачей призналъ положеніе больного не внушающимъ опасеній, но все же настолько серьезнымъ, что о выслушеніяхъ въ теченіе текущаго сезона не можетъ быть и рѣчи.

— Въ среду, 15 ноября въ «Кривомъ Зеркалѣ» идетъ новая программа подъ названіемъ—«Творимыя легенды», состоящая изъ пьесъ О. К. Сологуба—«Всегдашніе шашни», въ 2 дѣйствіяхъ (24 картины) и «Священнаго чернаго лебедя Капитолія», текстъ Б. Ф. Гейера, музыка В. Г. Эренберга. Предполагавшаяся постановка «Ревизора», режиссерской легенды Н. Н. Евреншова, въ виду сложности, отложена на конецъ ноября. Въ началѣ пойдетъ шажъ—«Объявляется перерывъ» г. Диконсона.

— Въ театрѣ Сабурова 12-го ноября, состоится первое представленіе новой пьесы «Ключъ счастья», съ уч. Грановской.

— Пьеса Н. Н. Евреншова «Въ кулисахъ души» переводится на французскій языкъ.

— Городскому головѣ подано Ф. Э. Ландезеномъ заявленіе о несъма опасномъ состояніи въ пожарномъ отношеніи театра «Миниатюръ», на Троицкой улицѣ. Городской голова приглашается лично осмотрѣть этотъ театр. Такое же заявленіе сдѣлано относително театра Елисеева.

— Искъ въ 9600 руб. къ «Паласъ-театру» предъявилъ г. Зельцеръ. Дирекція театра ему не заплатила жалованья, уклонивъ отъ службы до срока контракта.

Коммерческій судъ, въ виду представленія повѣреннымъ дирекціи доказательствъ, что договоръ съ г. Зельцеромъ былъ заключенъ бывшимъ директоромъ товарищества, артистомъ Подопскимъ уже тогда, когда послѣдній не состоялъ въ числѣ директоровъ, въ обезпеченіи иска отказалъ, а слушаніе дѣла по существу отложилъ на 25 февраля.

— Какъ намъ сообщаютъ, Большой Стрѣльнинскій театръ приобрѣлъ въ собственность Б. С. Неволинъ за 20 тысячъ руб. Г. Неволинъ предполагаетъ построить здѣсь и зимній театръ.

— Съ 11-го по 18-ое января въ театрѣ «Комедія и Драма», предполагается рядъ спектаклей, сборъ съ которыхъ поступитъ въ пользу жепъ и дѣтей убитыхъ и раненыхъ чернопорожскихъ, сербскихъ и болгарскихъ воиновъ. Намѣчены къ постановкѣ пьесы: 1) «Балканская царица»—сочиненіе короля черногорскаго Николая и 2) новая пьеса молодого автора Владислава Бонди—«Мелочи жизни».

— Недавно открывшееся въ Петербургѣ отдѣленіе института Жака Далькроза въ Хеллерау переживаетъ кризисъ. Курсы ритмической гимнастики были открыты на имя д. с. с. Головинскаго. Пріѣхавшій въ Петербургъ директоръ института въ Хеллерау д-ръ Дорнъ не признавалъ непредвидѣнный контрактъ ежемѣсячный расходъ 500 руб. на жалованье директору курсовъ Головинскому. Тогда послѣдній заявилъ, что онъ отказывается отъ связи съ хеллераускимъ институтомъ, не желаетъ платить обусловленныхъ контрактомъ 33½% съ чистой прибыли и объявляетъ курсы самостоятельными. Но преподавательница, пріѣхавшая изъ Хеллерау, отказались служить у г. Головинскаго, а директоръ Дорнъ отобралъ у него выданную институтомъ довѣренность. Послѣ этого на засѣданіи комитета спб. отдѣленія института, по предложенію д-ра Дорна, постановлено просить кн. С. М. Волконскаго принять на себя исключительное право на веденіе петербургскаго и другихъ въ Россіи отдѣленій института. Чистую прибыль рѣшено использовать въ цѣляхъ популяризаціи въ Россіи системы ритмической гимнастики. Постановлено далѣе поручить комитету образовывать спеціальныя фонды на покрытіе возможныхъ убытковъ.

— Вѣсто драматическихъ спектаклей, дававшихся въ прежніе годы въ Купеческомъ собраніи, нынче будутъ даваться опереточныя. Всего спектаклей будетъ десять. Постановка поручена опереточному артисту г. Дальскому.

— Артисты одного изъ одесскихъ театровъ обратились съ просьбой разрѣшить вопросъ о томъ, имѣетъ ли антрепренеръ

право заставить артистовъ выступать въ качествѣ исполнителей не только въ томъ театрѣ, гдѣ они играютъ постоянно, но и на клубныхъ сценахъ, въ отдѣльныхъ разовыхъ спектакляхъ. Соединѣнныя общества признали, что антрепренеры имѣютъ право обязать ихъ играть на всѣхъ театральныхъ сценахъ даннаго города, лишь бы артисты не были заняты болѣе установленнаго нормальнымъ договоромъ количества спектаклей.

* * *

Моск. вѣсти.

— Въ настоящее время представитель М. Рейнгадта г. Шмидтъ ведетъ переговоры о сдачѣ на постъ театра Солодовникова подъ гастроліи труппы Макса Рейнгадта, предполагающаго привести «Сумрунъ», «Гамлета» и «Прекрасную Елену».

— Серьезно заболѣлъ директоръ московской консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. У больного—воспаленіе легкихъ.

— Въ составѣ труппы театра Корша предстоятъ, по слухамъ, къ будущему сезону большія перемѣны. Пока извѣстно, что оставляютъ труппу г. Пулята и режиссеръ Зиновьевъ. Покончили къ Коршу на будущій сезонъ провинціальный артистъ г. Южный на простаковъ и характерныя роли.

— Кабарэ «Черная Сова» просуществовало недолго—два вечера. 2 ноября выяснилось, что дальнѣйшіе спектакли кабаре отложены на неопредѣленное время.

* * *

† Ю. Д. Медвѣдева. Въ Одессѣ скончалась на 80-мъ году жизни нѣкогда очень извѣстная провинціальная артистка Юлія Дмитріевна Медвѣдева. Покойная пробывала на сценѣ около 50 лѣтъ. Выступала она, главнымъ образомъ, на югѣ Россіи. Ю. Д. Медвѣдева играла въ драмѣ и опереткѣ. Между прочимъ, превосходно играла «Прекрасную Елену», она обходилась безъ трико... Оставила сцену Ю. Д. 9 лѣтъ тому назадъ. До послѣднихъ дней своихъ она получала пособіе отъ Театр. Общ.

* * *

† Б. Ф. Чембаровъ. 26-го октября скончался Борисъ Федоровичъ Чембаровъ (п. ф. Кирпильовъ). На сцену Б. Ф. поступилъ въ 1901 г. Начинать въ Смоленскѣ въ народномъ домѣ. Въ 1902 г. служилъ въ Смоленскѣ въ труппѣ Басманова, у него же служилъ зиму въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Ташкентѣ—у Малиновской, участвовалъ въ поѣздкѣ по западному краю въ труппѣ А. Т. Поляковой, у нея же служилъ въ Житомирѣ—Воронѣжѣ, въ Самарѣ—у Кручинина и др. 2 послѣднихъ зимнихъ сезона служилъ въ Саратовѣ въ труппѣ П. П. Струпакаго. Игралъ роли: простаковъ, характерныя и юмиковъ. Умеръ отъ скоротечной чахотки въ Москвѣ, похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

† В. А. Гильдебрандтъ. 6-го января умеръ въ Москвѣ отъ рокистаго воспаления опереточный дирижеръ В. А. Гильдебрандтъ. Всего за нѣсколько дней онъ пріѣхалъ въ Москву изъ провинціи, гдѣ служилъ. Умеръ онъ въ меблированныхъ комнатахъ «Лира», оставивъ безъ всякихъ средствъ жену и двоихъ дѣтей.

* * *

† Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Скончавшійся 2 января Дмитрій Наркисовичъ Маминъ-Сибирякъ родился въ 1852 г. на Уралѣ, въ семьѣ священника, окончилъ въ 1871 году Пермскую гимназію и отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ медицинско-хирургическую академію по ветеринарному отдѣленію. Изъ академіи онъ перешелъ въ университетъ на юридическій факультетъ, который вскорѣ покинулъ, отдавшись писательству. Его многочисленныя романы и рассказы, талантливыя и свѣжіе, читались съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что рисовали бытъ и нравы тогда еще мало извѣстной Сибири. Маминъ владелъ большимъ искусствомъ въ разработкѣ фабулы, умѣло развивая и осложняя ее занимательными подробностями.

Особенный успѣхъ имѣли его романы «Приваловскіе милліоны» («Дѣло», 1883 г.), «Горное гнѣздо» («Отеч. Зап.», 1884 г.) «Братья Гордѣевы» («Сѣверный Вѣстн.», «Три конца» («Р. Мысль», 1890 г.), «Черты изъ жизни Пенко» («Русск. Богатство», 1894 г.).

Хороши рассказы Мамина изъ дѣтской жизни. Образцомъ ихъ могутъ служить «Дѣтскія тѣни», напечатанныя въ «Русскомъ Богатствѣ». Онѣ вышли и отдѣльнымъ изданіемъ.

* * *

Балетъ. Въ балетный спектакль 4-го ноября были даны хорошо извѣстныя, а пожалуй даже и приглядѣвшіеся, балеты: «Фая куколъ» и «Щелкунчикъ».

Я съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ танцы г-жи Преображенской, исполнявшей главныя роли въ обоихъ балетахъ: на этотъ разъ она, какъ будто, рѣшилась отбросить нѣсколько однообразную манеру поднимать плечи при всѣхъ разъ на ро-инт'ахъ и, благодаря этому, граціозность и изящество ея танцевъ были особенно очаровательны. Валерина прелестно протанцовала вариацию въ «Щелкунчикѣ». Здѣсь пластичность дви-

женій, музыкальность исполненія и техническая отдѣлка раз были прямо изумительны. Партнеръ балерины г. Легать—прекрасный кавалеръ и не менѣе прекрасный танцовщикъ. Что касается другихъ исполнителей, то тутъ восхищаться было почти нечѣмъ.

Меня удивляетъ, какъ балетное начальство назначаетъ артистокъ на неподходящія къ жанру ихъ дарованія мѣста, и какъ режиссеръ не обращаетъ вниманія на болѣе глубокое изученіе исполняемыхъ номеровъ. Напримеръ: г-жа Биберъ,—артистка не безъ дарованія, исполнявшая «русскую» въ «Фей куколь», видимо совершенно не уяснила себѣ характера русскаго танца во второй картинѣ, а въ первой не сумѣла изобразить движеній заводной куклы, которыя поэтому часто были непонятны. Г-жа Эдуардова, исполнявшая испанское раз въ «Щелкунчикъ», внесла много жизни въ свое исполненіе, но испанскаго характера въ танцѣ не было никакого, за то лишніе движенія руками и неправильныя ералмента было много. «Мирлитопъ» совершенно не подходитъ г-жѣ Городовой: здѣсь танцы требуютъ легкости, живости и изящества, а этого у г-жи Городовой нѣтъ. Хорошо танцевалъ г. Романовъ буффона («Щелкунчикъ») и очень стройно исполнили воспитанники и воспитанницы свой номеръ въ «Фей куколь». Въ общемъ спектакль прошелъ довольно скучно.

Бышій.

Малый театръ. Во второй уже пьесѣ приходится встрѣтиться съ вліяніемъ историческаго «ухода» Льва Толстого...

Такъ собственно и должно было случиться. Фактъ огромнаго духовнаго значенія не могъ не найти отклика въ драматургической литературѣ, отклика быть можетъ совершенно произвольнаго, но безусловно правящаго потрясающимъ событіемъ. Въ новой пьесѣ О. Димова «Преступленіе противъ правдивости» мы видимъ популярнаго профессора, который какъ разъ въ день своего юбилея проврѣиваетъ, познаетъ тѣту всего пройденнаго имъ пути, и рѣшаетъ уйти, начать иную жизнь. Въ новой пьесѣ г-жи Жуковской «Пробудилось» тотъ же основной мотивъ приложенъ къ важному сановнику, который на двадцать пятую году своей службы понял, что онъ все время вовсе не то дѣлалъ, что слѣдовало—и въ итогѣ тоже «уходитъ» со службъ къ иной, свободной жизни...

Въ пьесѣ Димова психологическая сторона свершающагося перелома разработана въ оригинальныхъ полтонахъ, съ большою чуткостью. У г-жи Жуковской все это прямолинейнѣе, грубѣе, и мало обосновано. На первый планъ выдвинута матеріальная сторона вопроса, связанная съ уходомъ и меньше обращено вниманія на «глубины духа». Конфликтъ между семей, привыкшей жить на счетъ сановника и матеріально теряющей все съ его «пробужденіемъ», является содержаніемъ всѣхъ четырехъ—да еще какихъ длинныхъ дѣйствій. Въ этой растянутой—существеннѣйшій недостатокъ пьесы. Тема ея вполне ясна со второго акта, а между тѣмъ безконечные, повторяющиеся разговоры невѣроятно задерживаютъ темпъ развитія пьесы. Собственно, почти все, что говоритъ авторъ, не лишено наблюдательности и интереса—но вѣдь нельзя же говорить до безчувствія... Поэтому прежде всего надо сильно почистить и сократить діалоги—и пьеса отъ этого много выиграетъ.

Въ пьесѣ нѣсколько хорошихъ ролей. Но къ нимъ нельзя причислить главную роль сановника Сомина—столь она растянута, однообразна, тягуча. Исполнялъ ее съ обычными своими приѣмами г. Нерадовскій, усилившій только впечатлѣніе тягучести. Интереснѣе женскія роли дочерей Сомина, Зины и Татьяны; въ г-жахъ Музиль-Бороздиной и Кировой онѣ нашли яркихъ, живыхъ исполнительницъ. Красиво написана еще роль богатой «куренистки» Марлинской. Хорошія данія и прелестный темпераментъ показала въ ней г-жа Игорева. Г-да Рыбниковъ и Лосъ выступили въ довольно грубо написанныхъ роляхъ; но ничѣмъ смягчить эту грубость не сумѣли. Въ эпизодическихъ выдѣлились г-жи Корчагина, Любарская и г. Топорковъ.

И. М.

Театръ Сабурова. Г-жа Грановская—хорошій адвокатъ, можно сказать, прирожденный Плевако. Ея рѣчь въ защиту женскихъ правъ, а Ла Нора, прямо блестяща, не по автору, а по чувству, по темпераменту актрисы; Грановская говоритъ («самъ плачетъ—мы рыдаемъ»), а зритель—улыбается... Вся пьеса построена на этихъ монологахъ и только Грановская и можетъ вынести пьесу на своихъ плечахъ. Новая Нора ушла отыскивать въ 4 час. ночи свободу... въ квартирѣ холостого адвоката по бракоразводнымъ дѣламъ. Но ни вино, выпитое въ большомъ количествѣ, ни бурный натискъ адвоката не побуждаютъ все-таки влюбленной въ мужа жены, и она убѣгаетъ въ свою квартиру—тутъ и сказка! «Шалая бабенка» конецъ. Мужа г. Свѣтловъ и адвоката г. Надеждинъ играли въ подходящихъ тонахъ. Вторая пьеса «Маленькое кафе» Бернара уже шла въ Невскомъ фарсѣ. Счастливаго лакея изображалъ г. Сабуровъ со всѣми обычными для артиста нюансами. Артистъ имѣлъ громкій успѣхъ. Хорошій партнеръ—г. Каванскій.

И. Ю.

М. Н. Мартовъ.

(Къ назначенію его завѣдывающимъ отдѣломъ драмы въ Бюро Т. О.).

Театръ В. Линъ. Въ новой программѣ—цѣлыхъ три старыхъ пьесы и, какъ гвоздь,—«Безстыдница» въ которой В. Линъ ходитъ въ одной сорочкѣ... Въ новомъ фарсѣ Героса «Внукъ Донъ Жуана», кажется, дошли до геркулесовыхъ столбовъ фарсового искусства—раздѣли и уложили въ постель всѣхъ пестрь персонажей. Поворотъ къ старому режиму сдѣлалъ В. Линъ окончательно и даже у Л. Урванцева взяли, соотвѣтствующій стиль, втюдь «Подлая», о томъ, какъ кутящій въ номерѣ купчикъ натолкнулся на соблазненную когда-то братьями дѣвицу. Тема не блещетъ ни новизной, ни разработкой и напрасно авторъ далъ эту пьесу на сцену.

И. Ю.

4 ноября въ музыкально-историческомъ обществѣ имени Графа А. Д. Шереметева, въ маломъ залѣ Консерваторіи, И. А. Корзухинъ закончилъ свой циклъ лекцій: «Рихардъ Вагнеръ».

Лекторъ держался все время біографическаго разсказа о Вагнерѣ, а также и о его сочиненіяхъ, безпристрастно относясь какъ къ достоинствамъ Вагнера, такъ и къ его странностямъ и чудачествамъ. Лекторъ касался теоретическихъ сочиненій Вагнера и справедливо не призналъ за Вагнеромъ право на философа; также лекторъ отрицалъ политическую роль Вагнера въ сношеніяхъ съ Людвигомъ Баварскимъ. Въ жизни Вагнера, счастливой путеводной звѣздой для него былъ Листъ, и ему Вагнеръ, прежде всего, обязанъ своей популярностью въ Германіи. Подводя итоги дѣятельности великаго нѣмецкаго опернаго реформатора, лекторъ призналъ въ Вагнерѣ наиболѣе сильныя и яркія изображенія: любви («Тристанъ и Изольда»), природы («Зигфридъ») и народа («Мейстерзингеры»). Лекторъ имѣлъ большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Къ существеннымъ недочетамъ лекціи Г. Корзухина о Вагнерѣ слѣдуетъ отнести недостатокъ анализа «Кольца Нибелунговъ», какъ драмы, съ ея психологической и символической стороны, безъ чего и самое новаторство Вагнера кажется недостаточно яснымъ.

П. Перележкій

Открытое письмо

Кіевскимъ рецензентамъ: гг. В. Чаговцу, Н. Николаеву и Бинману.

Милостивые государи! Въ моей пьесѣ «Профессоръ Стрипынь», трактующей тему «неблагородствъ нашей русскоіи жизни» и въ лицѣ нѣкоего Саввича стремящейся дать типъ хама-моралиста, вы нашли грубыя преувеличенія, фальшь, отсутствіе

жизненной правды, какъ она вамъ представляется. Казалось-бы, что въ предѣлахъ этихъ обще-литературныхъ сужденій вы и должны были остаться, но, къ сожалѣнію, этого не случилось, а случилось нѣчто совсѣмъ странное, прямо противоположное вашимъ благороднымъ задачамъ. Вы до неузнаваемости искажили сцену Сторичина съ сыномъ-гимназистомъ въ вашей вольной передачѣ, и эту искаженную передачу положили въ основаніе вашихъ очень рѣзкихъ, но естественно несправедливыхъ выводовъ. Не ограничиваясь этимъ, вы допустили по отношенію ко мнѣ лично такой тонъ, такое заглядываніе въ мои намѣренія и мою совѣсть, до какого не можетъ, пожалуй, подняться даже фантазія драматурга. Приведу лишь нѣкоторыя отдѣльныя выраженія, свидѣтельствующія объ общемъ характерѣ вашихъ рецензій, но далеко не исчерпывающія всего.

Андреевъ въ пьесѣ... «не уберечь себя отъ вліянія безгранично царящаго на Русь хамства». «Пошлая, претенціозная и отвратительная андреевщина». «Сколько мнѣ помнится, Андреевъ недавно далъ іаклиту не писать ничего въ теченіе трехъ лѣтъ! Ну жели время такъ быстро бѣжитъ, а срокъ уже истекъ?»... «авторамъ—наплевать... авторы распродаютъ свое творчество»... и т. д. (Г. Чаговецъ изъ «Кіевской Мысли»). «Душный въ своей славѣ Л. Андреевъ всегда страдалъ бредовыми идеями и, какъ у всякаго маниака, такъ и у этого литературнаго маниака мѣстами прорываются здоровые моменты и связанныя рѣчи. Но такіа мѣста носятъ характеръ случайностей». «Рекламированное имя Андреева...» (г. Бикманъ въ «Новостяхъ»). «И лично никогда не былъ особенно высокаго мнѣнія о литературныхъ талантахъ г. Л. Андреева. Его искусственно взвинченная репутація... такъ аамѣтно отзывалась рекламой, что»... «Почти всѣ его произведенія, усердно рекламируемыя дружески услужливыми...» «Человѣкъ съ болѣзненно гипертрофированнымъ воображеніемъ... онъ всегда и во всемъ доводитъ изображеніе до предѣловъ явнаго неправдоподобія...» «Бредовой характеръ...» «Онъ словно разлагающійся трупъ заражаетъ своимъ ядомъ все, къ чему прикасается...» «Только самодовольная тушность писателя, органически лишеннаго чувства жизненной правды, все вниманіе котораго безъ остатка занято побрякушками личнаго успѣха»... и т. д. (г. Николаевъ изъ «Кіевлянина»).

Такъ пишете вы, гг. рецензенты, упрекая меня въ грубости, сгущенности красокъ и отсутствіи жизненной правды. Но самыя слова ваши не служатъ-ли печальнымъ доказательствомъ, что я, къ несчастію, правъ совершенно въ отношеніи «неблагородства русской жизни» и что краски отнюдь не сгущены? Я не позволилъ бы себѣ утомять вниманіе читателя бесѣдой съ вами, если бы самый фактъ не былъ такъ изумительно характеренъ.

Года два назадъ по поводу инцидента съ пьесой «Гаудеамусъ», ставшей предметомъ конфликта между двумя кіевскими театрами,—столь чувствительныя къ грубости кіевскія газеты писали обо мнѣ, что я—«коммерціи художникъ», «сутенеръ собственнаго таланта» (!) и многое другое въ томъ же родѣ, чего я не помню. И тогда же, раскрывая въ журналѣ «Театръ и Искусство» суть инцидента, я съ извѣстной рѣзкостью, хотя и сдержанно, отозвался о кіевской, посвященной театру, печати. Не правда-ли, вотъ и еще маленькая полуисторическая справка, не лишняя интереса, и при отношеніи настоящаго случая?

Леопидъ Андреевъ.

Прошу газеты, перепечатавшія отзывы кіевскихъ газетъ, не отказать мнѣ и въ перепечаткѣ настоящаго письма.

8-го ноября 1912 г.

Письма въ редакцію.

М. г. Состоя рецензентомъ газеты «Наше Утро», я совершенно объективно старался освѣщать наши театральныя дѣла, къ сожалѣнію весьма плачевныя.

† Б. Ф. Чембаровъ.

Мои рецензии пришлось не по вкусу бар. Розентъ и г. Володину (управляющій, режиссеръ и премьеръ труппы), и вотъ послѣ первыхъ рецензій они стараются воздѣйствовать на меня прекращеніемъ печатанія объявленій въ нашей газетѣ (я ее редактирую), а за тѣмъ и лишеніемъ мѣста въ театрѣ. Этотъ послѣдній «актъ» сопровождался слѣдующей запиской: «Если Вамъ угодно въ своихъ рецензіяхъ изощряться въ тупоуміи, извольте покупать билетъ. Рядъ Вашихъ плоскихъ и ложныхъ замѣтокъ, заставляющихъ меня лишиться Васъ мѣста. Елизавета Николаевна баронесса Розентъ».

Полагаю, что этотъ возмутительный случай не долженъ быть обойденъ молчаніемъ въ специальной прессѣ.

Я надѣюсь, что Вы дадите на страницахъ «Т. и Ис.» должную оцѣнку этому инциденту.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи
Гродно. *Исидоръ Вильнеръ.*

М. г. 5 ноября я вышелъ изъ состава труппы театра В. Линъ. Поводомъ послужилъ мой категорическій отказъ принять участіе въ фарсахъ и пьесахъ порнографическаго характера. Пребываніе мое въ этомъ театрѣ обуславливалось намѣреніемъ и общаіемъ г-жи Линъ вести серьезный репертуаръ (драма и комедія), и моимъ договоромъ (какъ бы подтверждающимъ это намѣреніе), по смыслу котораго я обязывался участвовать только въ драмѣ и въ комедіи. Г-жа Линъ пренебрегла своими словами и договоромъ.

Дѣло будетъ слушаться въ Окружномъ Судѣ.

Андрей Андреевичъ Голубевъ.

М. г. Прошу дать мѣсто моему отвѣту и уже послѣднему г-жѣ Грузинской. Письмо, направленное ею противъ меня, явно рассчитано на то, что я на далекой окраинѣ во Владивостокѣ, получу это письмо черезъ три недѣли, и слѣдовательно отвѣчу не раньше, какъ черезъ полтора мѣсяца. Я уже не стану говорить о томъ, что послѣ всѣхъ документальныхъ доказательствъ, имѣющихся въ Театральномъ Обществѣ, письмо Грузинской является больше чѣмъ страшнымъ, чтобы не сказать болѣе. Развѣ кто нибудь изъ людей здравомыслящихъ повѣритъ, что режиссеръ Корсиновъ-Андреевъ позволилъ бы себѣ освободить *здоровую* Грузинскую и замѣнилъ бы ее выходной актрисой безъ репетицій? Ясно, что г-жа Грузинская могла сказать только болѣзнь, не сообразивъ, что ее могутъ увидѣть на борьбѣ въ циркѣ. Г-жѣ Грузинской, судя по ея оправданіямъ, не извѣстны элементарныя правила театра. Г-жа Грузинская пишетъ, что она когда-то была больна и ей помогла М. Г. Савина. Можетъ быть, явное непониманіе своихъ обязанностей, есть слѣдствие перенесенной когда-то болѣзни.

Г-жа Грузинская еще встрѣтится со мной въ Окружномъ Судѣ, тамъ всѣ вопросы будутъ выяснены, а результаты выясненія будутъ мной сообщены немедленно въ Вашъ уважаемый журналъ.

Артистъ *Е. А. Петровъ-Кравецкій.*

г. Владивостокъ.

(По телеграфу.)

М. г. Просимъ напечатать: вносимъ фактическую поправку въ корреспонденцію въ номерѣ 44 «Театра и Искусства»: сезоны были открыты пьесой «Плоды просвѣщенія», а не пьесой «Джентльменъ». *Труппа Иркутскаго Городскаго Театра.*

М. г. Состоящій подъ Почетнымъ Предѣлательствомъ Ея Высочества, Предѣлателя Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества Комитетъ по празднованію 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургской Консерваторіи имѣетъ честь увѣдомить, что 16 и 17 декабря с. г. имѣетъ быть торжественное празднованіе 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургской Консерваторіи.

Учрежденія и лица, желающія принять участіе въ означенномъ празднованіи, благоволятъ увѣдомить о семъ Комитетъ по адресу: Спб., Театральная площадь, зданіе Консерваторіи, Юбилейному Комитету, до 15 ноября с. г.

Предѣлательствующій. Членъ Комитета, Директоръ Консерваторіи *А. Глазуновъ*. Членъ Комитета, Завѣдующій Дѣлами Викторъ *Бентковский*.

М. г. 19-го ноября 1912 г. въ С.-Петербургѣ въ театрѣ Паласъ празднуется 35-ти лѣтній юбилей сценической дѣятельности артистки Евгеніи Ильинишны Варламовой. Лица, желающіяхъ присоедииниться къ празднеству, просятъ обращаться въ комитетъ по устройству чествованія.

Комитетъ: В. В. Кавецкая, А. М. Брагинъ, В. М. Пивоваровъ, И. Г. Яронъ, А. А. Тонинъ.

Малехкая хролика.

*** Въ «Ежегодникѣ» Толстовскаго общества, посвященномъ второй годовщинѣ кончины Л. Н. Толстого, А. А. Стаховичъ рассказываетъ, какъ онъ читалъ «Власть Тьмы» у гр. Ворон-

† Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

пова-Дашкова, въ присутствіи государя Александра Александровича, императрицы, великихъ князей и великихъ княгинь. Государь подошелъ къ столу, на которомъ лежала пьеса, взялъ ее и сказалъ автору воспоминаній:

— Цѣлую педѣлю лежала она у меня на столѣ. Я никакъ не успѣлъ ее прочесть. Пожалуйста, читайте все, безъ всякихъ пропусковъ.

— Когда я началъ читать дѣйствующихъ лицъ, то замѣтилъ, что государь ихъ записываетъ.

Въ перерывахъ чтенія долго говорили о пьесѣ. Про роль Митрича Государь выразился: «Солдаты всегда во всѣхъ твореніяхъ Толстого поразительно хороши».

Стали распредѣлять роли. Государь думалъ, что одна петербургская труппа не въ состояніи хорошо сыграть «Власть Тьмы», что, соединивъ двѣ, петербургскую и московскую, и то еще вопросъ, удастся ли сыграть, какъ слѣдуетъ. Государь рѣшилъ, что самъ будетъ на послѣдней репетиціи, увидить, достаточно ли хорошо исполненіе, чтобы поставить пьесу Толстого въ Императорскомъ театрѣ.

*** Антрепренерша таганрогскаго городского театра Н. К. Шатленъ послала телеграмму Его Величеству королю Черногоріи Николаю о разрѣшеніи на постановку на сценѣ городского театра пьесы сочиненія Вашего Величества «Балканская царица» въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Цетинье. Его Величеству королю Черногоріи Николаю. Принося искреннѣйшія поздравленія Вашему Величеству съ блестящими побѣдами надъ исконнымъ врагомъ славянства, почтительнѣйше прошу Вашего всемілостивѣйшаго разрѣшенія на постановку въ г. Таганрогѣ на сценѣ городского театра пьесы сочиненія Вашего Величества «Балканская Царица». Съ чувствомъ глубокаго преклоненія позволяю себѣ просить Вашего Высочайшаго соизволенія на отчисленіе со сбора по этому спектаклю на нужды Черногорскаго Краснаго Креста. Шатленъ.

Вскорѣ же былъ полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Таганрогъ. Мадамъ Шатленъ, директрисѣ Таганрогскаго театра.

Ваше любезное вниманіе было очень пріятно Его Величеству королю, который сердечно за нее Васъ благодаритъ и съ удовольствіемъ выражаетъ свое согласіе на просьбу. Министръ двора Григоровичъ.

*** Г. начальникъ репертуара, академикъ И. А. Котляревскій, на столбцахъ «Бир. Вѣд.» въ двухъ отгѣнно длинныхъ статьяхъ пишетъ о причинахъ оскуднѣнія репертуара, и о ненаходящейся въ связи съ оскуднѣніемъ прочной должности начальника репертуара. Для поднятія репертуара рекомендуется «нѣсколько средствъ». Одно изъ нихъ: «работать надъ пьесой съ увѣренностью, что... пьеса на сценѣ не будетъ». Средство превосходное, и репертуаръ «поднимется». Дѣло только за тѣмъ, что наблюдается «вялость энергіи у боль-

шинства драматурговъ». А ежели-бы писать съ энергіей, да съ увѣренностью, что «пьеса на сценѣ не будетъ». Очень мудро...

*** Меньшиковъ на всѣ руки гораздѣ. То реформировалъ интендантовъ, теперь припился за Александринскій театр:

«На мѣстѣ директора Императорскихъ театровъ я платилъ бы хорошаго денга Варламову и Савиной, чтобы они не играли на сценѣ, а ѣздили бы по Россіи, по самымъ глухимъ захолустьямъ, и присматривали бы талантливыхъ подростковъ».

Въ родѣ блаженной памяти ремонтеровъ...

*** Журналъ «Огонекъ» со вкусомъ описываетъ домашнюю жизнь тенора Д. В. Смирнова. Оказывается, что къ нему уже «съ 10 часовъ утра являются дѣвицы, дамы и вдовушки».

Къ счастью, «очаровательная шатенка Т. В. Смирнова вѣритъ мужу и нисколько его не ревнуетъ»...

Между тѣмъ самъ г. Смирновъ показывалъ репортеру «Огонька» такія письма, которыми засыпаютъ Д. А. Смирнова женщины:

«Мнѣ 17 лѣтъ, я—стройная, красивая брюнетка, обожаю васъ—вашъ дивный голосъ, вашу изящную красоту. Скажите одно слово, и я вся вамъ отдаюсь».

Другая же пишетъ:

«Надняхъ я выхожу замужъ, но прежде хочу видѣть васъ наединѣ. Назначьте свиданіе, умоляю васъ. Вамъ я хочу принести въ жертву то, что иначе пришлось бы отдать простому смертному».

Среднебѣковыя «droits de seigneur» перешли, какъ видно, къ тенорамъ.

Психопатки, конечно, хороши, но хороши и расхваставшіеся теноры.

*** Въ Ярославскомъ театрѣ имени Волкова на представленіи «Новаго міра», г. Людвиговъ, (Неронъ) по словамъ рецензента «Голоса», выходить, опираясь на мальчиковъ, кормить ихъ конфетами и ласкаетъ. Вѣроятно, этой подробностью г. Людвиговъ желаетъ подчеркнуть сластолюбіе Нерона, или просто подсластить конфетами ужасный образъ жестокаго тирана».

*** Въ воспоминаніяхъ Г. А. Пальма въ «Ист. В.» приводится эпизодъ съ «Птичками пѣвчими», которыя поставилъ въ Полтавѣ въ первый разъ Дюковъ. Прокуроръ Непорожневъ возмущился глумленіемъ надъ губернаторскою властью и доложилъ объ этомъ губернатору. Тотъ призвалъ полиціймейстера, а полиціймейстеръ—антрепренера:

— У васъ тамъ осмѣиваютъ губернатора! Кто это смѣетъ?

Дюковъ привезъ цензурованный экземпляръ. Но губернаторъ приказалъ, чтобы впредь, каждый разъ, когда говорится слово «губернаторъ», непремѣнно добавлялось: «Города Лима, въ Перу».—Чтобы публика не подумала,—добавилъ полиціймейстеръ,—что рѣчь идетъ о мѣстномъ начальникѣ губерніи. Приказаніе исполнялось въ точности. Но когда на одномъ изъ представлений актеръ, игравшій роль Панателлы, забылъ сдѣлать добавленіе и сказалъ просто «губернаторъ», изъ райка послышалось:

— Губернаторъ города Лима, въ Перу, не забывай, а то посадишь за рѣшеткой.

*** «Голосъ Москвы» сообщаетъ изъ «достоверныхъ источниковъ», что О. В. Гзовская покидаетъ Художественный театръ. Причина—интриги, благодаря которымъ роли, даже обѣщанныя О. В., плыли мимо нея, попадая въ руки второстепенныхъ актрисъ». Оказывается, если вѣрить газетѣ, и въ Художественномъ театрѣ интриги, желаній «порадовать родному человѣчку», хотя бы даже въ ущербъ пользѣ дѣла,—не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ любомъ другомъ «театральномъ болотѣ».

«Ничего не вышло, читаемъ далѣе, у О. В. и со «Студіей» организованной К. С. Станиславскимъ, давно уже отошедшимъ (?) отъ Художественнаго театра».

Куда же уйдетъ г-жа Гзовская? Артистка уѣзжаетъ къ Максѣ Рейнгарду и будетъ, по словамъ газеты, выступать въ Deutsches Theater въ Берлинѣ. Нѣмецки-мъ языкомъ она владѣетъ въ совершенствѣ. Увы, нѣсть пророковъ въ своемъ отечествѣ.

*** Актриса А. Войнаховская, которая должна была исполнять роль Леды въ московскомъ театрѣ «Зонъ», объясняетъ въ «Русск. Сл.» причину своего отказа отъ роли. Она отказалась играть «въ виду антихудожественной постановки».

А Каменскій беретъ подъ свою защиту г. Брянскаго. По требованію г. Каменскаго «въ помощь г. Брянскому были приглашены для художественной консультаціи мои друзья—художникъ Е. И. Васьковъ и режиссеръ М. М. Бончъ-Томашевскій». Послѣ чего г. Каменскій убѣдился «въ его (Брянскаго) серьезномъ и вдумчивомъ отношеніи къ пьесѣ».

Человѣкъ «сурьезный»—кто этого не знаетъ? Очень рады за г. Каменскаго, во всякомъ случаѣ: шутка сказать, въ молодые уже годы увѣрять въ г. Брянскаго, да какъ еще увѣрять!

*** Когда дадаютъ сборы... «Гол. Москвы» рассказываетъ случай, какъ одинъ нынѣ покойный антрепренеръ Л., воспользовавшись присутствіемъ въ городѣ извѣстнаго психіатра Н. Н. Баженова, явился къ нему на домъ и просилъ разрѣшенія поставить на афишу, въ пьесѣ, посвященной психической болѣзни:

«Пьеса поставлена подл личнымъ наблюденіемъ извѣстнаго психіатра Н. Н. Баженова».

Joseph Wieniawski.

† Иосифъ Венявскій.

*** Въ парижской прессѣ заняты столкновениемъ небезвѣстнаго драматурга Бернштейна съ актеромъ Гитри. Гитри отказалъ Бернштейну въ какой то просьбѣ его и написалъ ему очень рѣзкое письмо. Бернштейнъ не остался въ долгу и отвѣчаетъ въ «Matin» письмомъ, не лишеннымъ общаго интереса.

Въ наше время, говоритъ Бернштейнъ, актеръ долженъ обладать недюжиннымъ характеромъ, чтобы сохранить душевное равновѣсіе и остаться нормальнымъ человекомъ среди окружающей его атмосферы лести и рекламы, рекламы безумной, слѣдящей за движеніями артиста по пятамъ. Гитри избалованъ свыше мѣры и представляетъ любопытный примѣръ профессиональнаго извращения.

Я сумѣю, заключаетъ Бернштейнъ, добиться отъ него, чтобы онъ относился ко мнѣ также, какъ я отношусь ко всѣмъ исполнителямъ моихъ пьесъ, также какъ они относятся ко мнѣ, чтобы онъ былъ вѣжливъ.

По правдѣ сказать—требованіе драматурга не Богъ въѣсть какое тяжкое.

Музыкальныя замѣтки.

Слѣдя за концертами Кусевицкаго и Зилоти, открылись и симфоническія собранія Русскаго Музыкальнаго Общества. Общество, какъ начало, такъ и идетъ все время, третьими номерами,—слабымъ третьимъ, какъ выражаются тошнаники. Нѣтъ былого блеска. Исчезла прежняя притягательная сила. Отпалъ прежній интересъ публики. Концерты Общества больше не волнуютъ, не захватываютъ, какъ въ добрая старія времена. Они проходятъ вяло и бездѣйствительно, не возбуждая къ себѣ особеннаго вниманія музыкальныхъ сферъ. Очевидно, Общество, въ сферѣ концертной дѣятельности, пережило себя. Оно совершило, въ свое время, великое дѣло, возбуждая въ русскомъ обществѣ интересъ къ серьезной музыкѣ, воспитывая вкусъ публики въ духѣ строгихъ художественно-эстетическихъ требованій и насаждая здравыя начала музыкальнаго развитія. Оно вызвало потребность въ симфонической музыкѣ и этимъ создало экономическую почву для концертной дѣятельности. Разъ возникъ спросъ, то не замедлило явиться и предложеніе. Нашлись энергичные, предприимчивые люди, которые начали обслуживать потребность русской публики гораздо лучше, съ болѣею чуткостью и отзывчивостью. Гдѣ ужъ, въ самомъ дѣлѣ, коллегіальному учрежденію, съ его неизбѣжною бюрократическою вакваскою, личною безответственностью и нерешительностью, поспѣвать за частною предприимчивостью?.. Неудивительно, послѣ этого, что концертное дѣло Общества все болѣе хирѣетъ, мертвѣетъ и клонится къ окончательному упадку.

Программа перваго концерта составлена была почти сплошь

изъ новыхъ вещей. Казалось-бы, чего лучше. Русское Музыкальное Общество упрекали именно въ томъ, что, заставивъ на классикахъ, оно вовсе не удѣляетъ вниманія новымъ произведеніямъ и современнымъ вѣяніямъ. Но въ томъ-то и дѣло, что капитальная новинка программы — четвертая симфонія Луи Гласса—не характеризуетъ новыхъ вѣяній и, вообще, независимо даже отъ направленія, не представляетъ никакого интереса. Никому неизвѣстный датскій композиторъ, кропающий для кого-то никому пенушную музыку, вѣроятно, и впредь останется неизвѣстнымъ, ибо для славы у него нѣтъ никакихъ данныхъ. Темы его сѣрыя, расплывчатые, лишенные индивидуальности. Обработка ихъ не выходитъ за предѣлы ремесленности, — правда, очень добротной и добросовѣстной. Но главное, во всемъ произведеніи нѣтъ ни капли вдохновенія, подъема, увлеченія. Это, въ полномъ смыслѣ слова, ничемная музыка, ничего не говорящая ни уму, ни сердцу, не задвигающая чувствъ слушателя, безсильно скользящая мимо души. И что толку въ звучной оркестровкѣ или ловкомъ владѣніи вѣншей композиторской техникой, когда очевидно, что авторъ не имѣетъ ничего сказать отъ себя, ничего оригинальнаго, глубоко прочувствованнаго и лично пережитаго? Занять этою праздною музыкою полъ-вечера, право, не стоило труда. Вчужѣ обидно было и за оркестръ, и за дирижера, которые могли бы посвятить свой трудъ на нѣчто болѣе прибыльное для души, чѣмъ переливаніе изъ пустого въ порожнее. Въ сравненіи съ бесодержательнымъ произведеніемъ унылаго датчанина, кантапа современнаго итальянскаго композитора Стамбатти «Te Deum laudamus» заслуживаетъ полнаго вниманія. Она написана съ настроеніемъ, въ надлежащемъ стилѣ и не лишена красоты.

Въ «Веснѣ» Глазунова видна рука первокласснаго мастера и замѣчательнаго художника, но истинно весенняго, этой яркой свѣжести и шумнаго ликования обновляющейся природы, въ ней нѣтъ. Если въ ней и чувствуется весна, то лишь петербургская, которую, какъ извѣстно, дѣлають дворники.

Солисткою концерта выступила нѣмецкая пѣвица Волунташъ. Вотъ артистка, про которую никакъ нельзя сказать: ut desint vires, tamen est laudandi voluntas. Похвалить ее слѣдуетъ—и даже очень горячо—но не за отсутствіе природныхъ силъ. Голосовыя средства ея, напротивъ того, совершенно исключительныя. Ея густое глубокое контральто поражаетъ мощью и полнотою звука въ нижнемъ регистрѣ. Владѣетъ она голосомъ тоже очень хорошо. Къ ея чести можно сказать, что она совершенно чужда обычнаго у нѣмецкихъ пѣвицъ виталкиванія отдѣльныхъ звуковъ, вмѣсто связнаго шаркающаго пѣнія, и грубаго подчеркиванія словъ. Но поетъ она холодно, почти безучастно. Отсутствіе темперамента во многомъ обезцвѣчиваетъ исполненіе этой, вообще говоря, выдающейся нѣмецкой пѣвицы. Другая солистка вечера—артистка г-жа Эрдели—выказала прекрасную технику, превосходный тонъ и серьезную музыкальность, но исполненіе ея хоралъ съ варіаціями Видора мало интересенъ въ музыкальномъ отношеніи.

Дирижировалъ оркестромъ г. Сафоновъ съ обычнымъ мастерствомъ и блескомъ.

Второй концертъ Русскаго Музыкальнаго Общества былъ весь посвященъ Чайковскому. Не обошлось, конечно, безъ пятой симфоніи, которая, въ послѣднее время, вытѣснила патетическую. Исполненіе, къ сожалѣнію, не оставило особенно благоприятнаго впечатлѣнія. Г. Сафоновъ то чрезмерно затягивалъ темпы, то свыше мѣры ускорялъ. Эти контрасты, слишкомъ сгущенные, въ художественномъ отношеніи, едва ли могутъ найти оправданіе. «Моцартіана»—прелестная сюита, въ которой перлы моцартовскаго гениа нашли достойную опору въ изящной оркестровкѣ Чайковскаго.

Въ сольныхъ партіяхъ сюиты хорошія исполнительскія качества обнаружили члены оркестра гг. Фишбергъ, Верховскій и Вантроба. Шумный успѣхъ имѣла скрипка Кетилья Парло, ученица профессора Ауэра, исполнившая концертъ Чайковскаго съ поразительнымъ вкусомъ, техническимъ блескомъ и замѣчательною отдѣлкою деталей. Это, безспорно, выдающаяся скрипка. По единодушному требованію всего зала, она много играла на bis.

Въ заключеніе исполненъ былъ Славянской маршъ, написанный Чайковскимъ въ 1876 г. по случаю сербско-турецкой войны и по специальному заказу. Какъ и всѣ подобныя pieces d'occasion, Маршъ лишенъ художественнаго значенія, и слава Чайковскаго нисколько не пострадала бы, еслибъ онъ не приложилъ руку къ этому произведенію. Чайковскій снизошелъ до обычныхъ приемовъ военныхъ капельмейстеровъ со всею приличествующею въ подобныхъ случаяхъ батальною тарарабузбією. Вообще, это—пѣся для манежа, а не для концертнаго зала. Впрочемъ, г. Сафоновъ подчеркнул ея злободневный характеръ, заставивъ оркестръ играть стоя. Публика тоже поднялась со своихъ мѣстъ. Въ результатѣ получилась славянская манифестация, приуроченная къ балканскимъ событіямъ.

И. Кнорозовскій.

Московскія письма.

111.

В театральнѣй Москвѣ небольшой скандалъ. Правда, скандалъ съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, но все-таки скандалъ.

Виновники его—театръ «Зонъ», Анатолій Каменскій и артистка Войнаховская. Причина — многонашумѣвшая «Леда».

Приблизительно съ мѣсяць тому назадъ въ газетахъ появились замѣтки, что Зонъ приобрѣлъ «исключительное» право на постановку «Леды» Каменскаго, при чемъ «Леда» будетъ поставлена во всей широтѣ «художественно-идейнаго» замысла автора, т. е. предстанетъ она предъ зрителемъ голой. И «тупой мѣщанинъ» будетъ побѣжденъ. Онъ увидитъ, что въ рамкахъ воспріятій чистой красоты обнаженная женщина перлъ мірозданія, предѣлъ красоты и нечистыхъ мыслей она навѣвать не можетъ.

Пошли споры, разговоры, интервью, бесѣды, т. е. тотъ шумъ, на который театръ совершенно опредѣленно билъ. Выяснялись грани обнаженія, разяснялась разница между женщиной обнаженной и раздѣтой. Искали будто-бы актрису, которая должна была воплотить голую идею Анатолія Каменскаго. И не находили. Но къ моменту репетицій она нашлась, конечно. Все-таки первыя афиши появляются съ тремя звѣздочками вмѣсто фамиліи.

Билеты, конечно, нарасхватъ. Шутка-ли—голая женщина на сценѣ!

Но въ день спектакля исполнительница г-жа Войнаховская отказалась играть, и спектакль не состоялся.

Что-же произошло?

Оказывается, г-жа Войнаховская, видя, что вся «Леда» идетъ къ скандалу, отказалась. Если еще наканунѣ у артистки и были сомнѣнія, то афиша, появившаяся въ день спектакля, разсѣяла ихъ окончательно. На ней значилось «Спектакль только для взрослыхъ». Характеръ зрѣлища сталъ ясенъ.

Говорятъ,—актриса не имѣетъ права отказываться въ день спектакля. Позвольте, нельзя такъ обобщать. Если вашу жену, дочь, сестру ведутъ на позорище, неужели вы будете смотрѣть на часы, неужели вы будете считаться съ чѣмъ-бы то ни было?

Согласитесь, что отъ идейной проповѣди радости тѣла до «спектакля для взрослыхъ»—дистанція огромнаго размѣра. Одно изъ двухъ—или идейная радость или зрѣлище для взрослыхъ.

Г-жа Войнаховская и въ письмахъ въ редакцію, и въ бесѣдахъ подробно излагала мотивы своего на первый взглядъ страннаго поступка. И съ доводами ея нельзя было не согласиться. Все было направлено на скандалъ. А отказаться отъ участія въ скандалѣ никогда не поздно.

Къ этому времени подоспѣло и запрещеніе отъ администраціи выпустить Леду голой. Театру предложено было держаться ремарокъ цензурованного экземпляра, согласно которому Леда появляется въ легкихъ тканяхъ. Въ итогѣ «Леда» была отодвинута на два дня, перешла отъ г-жи Войнаховской къ г-жѣ Черновой и одѣлась въ трико.

О самомъ спектаклѣ трудно говорить. Не знаешь, съ какого конца взять. Съ одной стороны было столько наговорено идейныхъ словъ, а съ другой это все-таки не драматическій спектакль и подойти къ нему съ требованіями хотя-бы театральнаго минимума нельзя.

Отъ самой постановки впечатлѣніе какое-то несуразное, нескладное. Какъ и всегда, когда заставляютъ играть драму не драматическихъ актеровъ, прежде всего не было тона. Кто кричалъ, кто глоталъ слова, кто шепталъ что то совсѣмъ неразборчивое. И оттого получалась невыносимая звуковая какофонія. Къ тому-же въ первомъ актѣ, изображающемъ ресторанъ, подпустили настоящій кафе-шантанный дивертисментъ. И когда какая-то Тоня

приглашала благимъ матомъ публику чрезъ голову актеровъ слѣдовать за ней, утверждая, что она на все готова, публика забывала и о Ледѣ, и о Каменскомъ и требовала *bis*. Послѣ Тони тонъ актеровъ еще болѣе разбредся. А въ антрактахъ мужчины, лукаво улыбаясь, говорили другъ другу на ушко:

— Молодецъ Тоня.

Поправилась еще какая-то не то венгерка, не то испанка, танцовавшая арабскій танецъ съ голымъ животомъ.

О Ледѣ вспомнили, когда взвился послѣ антракта занавѣсъ.

Сцена надвое. Съ лѣвой стороны убогій красный кабинетъ. Съ правой не то акваріумъ, не то цвѣточная витрина, отдѣленная отъ зрителя тюлевымъ занавѣсомъ. Гудитъ віолончель. Протяжно. Одну и ту-же фразу. Нѣсколько разъ раздается сухой неумѣлый женскій смѣшокъ. Въ акваріумъ, долженствующій, оказывается, изображать зимній садъ, входитъ Леда. Въ трико. Поверхъ

Іосифъ Гофманъ.

фіолетовый тюль. Бѣдненькой стыдно. Она жмется. Стѣсняется. Точно въ бапѣ. И великой пошлостью падаютъ въ заль жалкія, жидкія слова о красотѣ нагого тѣла, о томъ, что мы его запрятали въ мѣшки.

Нехорошее, безглаголивое чувство овладѣваетъ зрителемъ. Хочется бѣжать отъ этой пошлой лжи. Отъ этого инсценированнаго скандала. Хочется прикрыть Леду. Согрѣть ее. Успокоить. Сказать ей, что мы понимаемъ, что она не виновата, что она тутъ ни при чемъ, что свистъ публики относится не къ бѣднымъ актерамъ, а къ тѣмъ, кто заставилъ ихъ выйти на позорище, кто раздѣлъ ихъ не для торжества идей, а исключительно для торжества кассы.

Въ антрактѣ встрѣчаю пріѣзжаго изъ Петербурга драматурга.

Недоумѣнно разводитъ руками:

— Не понимаю Каменскаго, какъ пошелъ онъ на это. Бѣдъ не могъ онъ не знать, что весь театръ Зона «театръ для взрослыхъ».

Эм. Бескинъ.

О. К. Сологубъ.
(Рис. г. Верейскаго).

Античность и современность.

Сейчас въ Европѣ и у насъ очень заботятся о «классическомъ» репертуарѣ до строгой трагедіи включительно. Само собой, безгранично радостно отъ тривиальной обыденщины отдохнуть на высотахъ, такъ сказать, міровой поэзии. Но въ долготѣтней погонѣ за дешевой злободневностью, забыли бездѣлицу — чело́вѣка забыли—постепенно воспитать актера для классиковъ.

Въ этомъ воспитаніи—весь успѣхъ дѣла.

Возвратъ къ вершинамъ творчества «сразу»—увы, безплоденъ.

Античная сущность для современнаго актера едва-ли по силамъ. Его едва хватаетъ на лиризмъ, который даже у крупныхъ индивидуальностей заключаетъ въ себѣ нѣчто слишкомъ личное. Тогда какъ трагедія витаетъ въ сферѣ міровыхъ обобщеній.

Ни одинъ изъ современныхъ драматурговъ не создалъ до сихъ поръ настоящей трагедіи. Герои очерчены грубо-виѣшне, придуманы, лишены колорита, проще—безжизненны.

Обольстительна задача представить въ драматическомъ видѣ всѣ эти трансцендентальныя понятія о Зигидителѣ вселенной, но безъ *откровения* это останется для зрителей только религіозно-философскимъ разсужденіемъ, разбитымъ на монологи и діалоги.

То таинственное существо, которое за границами эмпирическаго міра имѣетъ въ трагедіи имя Судьбы, Рока, Предопредѣленія, сливалось съ древнимъ грекомъ естественно, какъ нѣчто неотдѣлимое, неизбѣжное. Ну, а для насъ—будемъ откровенны—этотъ основной элементъ трагедіи довольно неясенъ и холоденъ, какъ абстракція.

Современная трагедія прежде всего крайне субъективна. Это одно уже не только обезцвѣчиваетъ ея значеніе, но и извращаетъ самую суть трагедіи. Современная трагедія

почти навязываетъ намъ свое міровоззрѣніе и тѣмъ принижаетъ себя до тенденціозности.

Трагедія древнихъ грековъ черезъ глубокія страданія дала возрожденіе. Чело́вѣкъ, погибая, оставляетъ матеріалъ для совершенствованія въ будущемъ. И въ этомъ былъ ясный, реальный выходъ для творчества.

Мы вообще весьма смутно представляемъ себѣ античную трагедію.

Безспорно, то, что говоритъ Аристотель о трагедіи, достаточно извѣстно и большинству, но удовлетворить аристотелевскія объясненія едва ли насъ въ силахъ.

Для современниковъ великаго Аристотеля сущность трагедіи была вполне ясна: она родилась на ихъ почвѣ и навѣрное имѣла такую осязательную исторію въ прошломъ, что Аристотель и не считъ нужнымъ останавливаться на всѣхъ подробностяхъ зарожденія трагедіи. Но намъ «дифирамбъ» почти ничего не уясняетъ. И для насъ очень теменъ процессъ, какъ образовалась пьеса—изъ лиризма-ли хора или діалога внезапно проявившихся индивидуальностей. Индивидуальность въ данномъ случаѣ нужно понимать, какъ высшее выраженіе *особленности* какого-либо крайняго душевнаго возбужденія толпы.

Съ другой стороны, какъ связать съ «козлогоними» людей съ величественнымъ «дифирамбомъ» трагическаго? Это—темная ночь, по крайпей мѣрѣ, для меня.

Правда, Діонисіи происходили два раза въ году—весной и осенью. Первыя—ликующія, вторыя—мрачныя. Но веселый дифирамбъ, какъ нѣчто сатирическое, былъ выдѣленъ изъ трагедіи значительно позднѣе—Эсхиломъ и потому нисколько не устраняетъ странности объясненія трагедіи.

Почему такой непосредственный, «шумливый» богъ, какъ Вакхъ (Діонисъ)—что за славный миѳъ!—сталъ первоисточникомъ возвышенной борьбы чело́вѣка съ Рокомъ—далеко не праздный вопросъ.

Если Вакхъ представляется намъ органически слитымъ съ сатирами, какъ воплощеніемъ нашихъ низменныхъ, но неизбѣжныхъ страстей, все же это не даетъ фізіономіи трагедіи въ ея позднѣйшемъ, *авинскомъ* значеніи.

Вѣдь трагедія, особенно Эсхила, занимается почти исключительно героями, а какой-же герой въ положительномъ смыслѣ Вакхъ?

Положимъ, что культъ Вакха у его древнѣйшихъ поклонниковъ былъ очень великъ. Они причисляли его къ самымъ могущественнымъ олимпійцамъ. По миѳу Вакхъ умѣлъ не только беззаботно веселиться, но и жестоко, властно наказывать тѣхъ, кто не хотѣлъ вѣрить въ его божественную природу и могущество. Но также и въ этомъ нѣтъ настоящихъ элементовъ трагичности. И это раньше всѣхъ поняли сами же греки, мало-по-малу развѣнчавъ его въ веселые «божки» вина, въ радость «смертныхъ» для безхитростныхъ поселянъ, для бѣдныхъ тружениковъ, находящихся въ стаканѣ вина праздникъ, забвеніе отъ тяжелой жизни въ узкомъ матеріальномъ значеніи.

Но развѣ отсюда не ясно, какъ все это далеко отъ идейнаго опредѣленія трагедіи? Философія великаго плача, горя, леденящаго очарованія смерти во всемъ живущемъ и—Вакхъ, въ гроздьяхъ винограда, «съ пылающими» страстями сатировъ!»

Пусть пьяный восторгъ въ наивысшемъ своемъ проявленіи почти всегда кончается бурными рыданіями безотчетной тоски, отчаяніемъ пресыщенія, но только не у Вакха съ его всеподбѣждающей веселостью.

Развѣ Вакхъ хоть чѣмъ-нибудь оправдывалъ основной принципъ трагедіи по Аристотелю: «черезъ пробужденіе сочувствія совершать очищеніе этой страсти»?

Сначала, въ идеѣ, величественный, мощный, но достаточно прямолинейный богъ плодородія, выродившись съ теченіемъ времени только въ веселаго божка вина,—чѣмъ подари́лъ Вакхъ бѣдное чело́вѣчество? Тѣмъ, что оно облеклось въ козлиныя шкуры и начинало неистово скакать и пѣть? И это, будто, образовало трагедію? Нѣтъ, это образовало просто «козлиную пѣсню».

Когда созрѣвалъ виноградъ, стекалась толпа для сбора его, «тащила» козла «на закланіе»... Бѣдный козелъ! Ему, по мнѣю, принадлежить честь открытія вина въ виноградѣ—и за это греки вздумали приносить козла въ жертву Вакху!? Какая несообразность! Какая... «черная» неблагодарность!

Теперь серьезно. Повторяю, хотя изслѣдованія поясняютъ, что нѣкто Тесписъ, житель Аттики, первый внесъ въ Вакхово «козлоглаголаніе» дѣйствіе въ формѣ діалога одного лица съ толпой, но ученые намъ не говорятъ самого существеннаго: *содержанія* этого повѣщества и почему понадобилось вдругъ драматизировать веселую пѣснь людей, допивавшихся до наряженія себя въ шкуры животныхъ и предававшихся грубымъ, непристойнымъ шуткамъ на этихъ Діонисіяхъ.

Вѣдь существенный признакъ античной трагедіи въ томъ, что она полна необычайно угрюмаго и жесткаго колорита, исключаящаго даже тѣнь какой-либо веселости. И то, что изображалось на театрѣ въ древнихъ Афинахъ, заключалось только въ величественныхъ, мощныхъ духомъ и тѣломъ образахъ. Все же обыденное или составляющее злобу дня, укладывали тогда лишь въ рамки комедіи.

Трагедія—вся жертвоприношеніе, вся—героизмъ, физическая и духовная мощь. Гдѣ это у насъ «железная воля», а не флюгерство по обстоятельствамъ, и гдѣ эти «рѣзвость ногъ и сила длани»?

Даже современники античной трагедіи не были удовлетворены внѣшнихъ видомъ своихъ актеровъ и придумали для усиленія впечатлѣнія маски и котурны, подчеркивавшія трагическую мимику и придававшія неземной ростъ и громopodobный голосъ сценическому исполнителю. А ужъ античные актеры, безъ сомнѣнія, были физически крупнѣе насъ.

Разумѣется, не малую роль въ появленіи масокъ и котурнъ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Заложники жизни», О. Сологуба.
Рогачевъ (г. Лерскій). Рис. г. Верейскаго.

«Заложники жизни».

Суховъ (г. Горинъ-Горяиновъ). Рис. г. Мака.

у древне-греческихъ актеровъ сыграла и необычайная громадность ихъ театровъ подъ «открытымъ небомъ», вмѣщавшая до пятидесяти тысячъ публики, но все-таки главной причиной такой сценической гиперболичности античныхъ исполнителей нужно считать пластическое воображеніе эллиновъ, боготворившихъ все миѳическое и дѣлавшее изъ людей титановъ.

О, безспорно, нѣкоторые наши... «сверхрежиссеры», могутъ виртуозно вышkolить, съ *внѣшней* стороны, кого угодно для хора. Стоитъ вѣдь только поставить еимеду-жертвенникъ Вакху, какъ символъ зарожденія трагедіи, разставить съ кропотливымъ трудомъ на ступеняхъ такого жертвенника хоръ, научить послѣдній «величественно» или бурно сходить со ступеней, развертываясь, математически точно, то «строфой», то «антистрофой» или... застывая въ «эподъ»—и античная трагедія готова. Будто-бы?

Увы! Сколько разъ уже были подобныя попытки—и на лучшихъ нашихъ сценахъ—превратить «по пучьему велѣнію» нашу, проѣденную до мозга костей обыденщиной, Мельпомену въ античную—и почти постоянно онѣ кончались великимъ конфузомъ для многихъ пресловутыхъ «профессоровъ» драматическаго искусства и «сверхрежиссеровъ».

Что дѣлать!—Наше время для театра—кинематографическое. Я говорю это отнюдь не съ ироніей.

Пусть въ кинематографѣ нѣтъ ни капли искусства, какъ откровенія, пусть онъ только—торжество машины, но своей демократичностью, общедоступностью въ показаніи хотя бы съ внѣшней стороны копій тѣхъ или другихъ художественныхъ созданій или даже протокольной злободневности, кинематографъ, несомнѣнно, вноситъ въ толпу лучи нѣкотораго образованія. А если бы еще кинематографъ, какимъ-либо чудомъ, могъ подлаживаться къ грубымъ вкусамъ лубка, зрѣлища, то его мѣсто, какъ фотографическаго театра, было бы и совсѣмъ законно среди орудій просвѣщенія,

Наконецъ, кинематографъ, благодаря машинамъ, можетъ олицетворять любую фантазію, какъ бы она ни была «надземна». И въ этомъ его большое право на существованіе, не говоря уже о дешевизнѣ подобныхъ представленій для трудящейся массы, его краткости во времени и удобствѣ распространенія въ самыхъ заброшенныхъ, «забытыхъ Богомъ и людьми» Тмутараканскахъ....

Истинный же театръ, театръ, какъ живая, творческая связь въ моментъ дѣйствія съ сердцами людей въ зрительномъ залѣ, театръ, какъ пластическій синтезъ всѣхъ искусствъ при изображеніи на сценѣ мировой поэзіи, все болѣе отходить въ область воспоминаній. И нынѣшній театръ, въ большинствѣ, не трогаетъ, а—развлекаетъ больные нервы или—удивляетъ... «теософіей съ пиротехникой», дающихъ такой просторъ для режиссерской фантазіи и безнадежно каждый разъ «проваливающихъ» любую индивидуальную пьесу (въ смыслѣ большихъ характеровъ индивидуальную).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Заложники жизни».

Лилитъ (г-жа Тхоржевская). Рис. г. Вереysкаго.

И—нынѣшній театръ, за рѣдкимъ исключеніемъ, хамски смѣется надъ священнымъ словомъ «вдохновеніе», не цѣнитъ его, какъ особую Божью милость.

Гдѣ, спрашивается, теперь почва для античности, для трагедіи, и для античной трагедіи, особенно?

Н. Россовъ.

Письма о балетѣ *).

Письмо седьмое. О послѣднихъ постановкахъ М. Фокина.

Тамара.

Тамара—одна изъ удачливѣйшихъ новинокъ «русскаго сезона» 1912 года. Я ничего не буду говорить о музыкѣ Балакирева, «подъ которую» создана М. Фокинымъ эта хореографическая картинка; музыка эта достаточно хорошо известна въ Россіи, и только для большой публики Парижа (по не для музыкантовъ) она была новостью. Точно также не приходится говорить и о содержаніи этого хореографическаго произведенія, потому что оно цѣликомъ взято у Лермонтова и близко придерживается его поэмы.

Съ постановкой «Тамары» снова передъ нами принципиальный вопросъ о приспособленіи хореографіи къ симфоническимъ произведеніямъ, не предназначеннымъ композиторами для балета. Я уже многое множество разъ высказывался по этому вопросу и продолжаю стоять на той точкѣ зрѣнія, что этотъ методъ пора бросить.

Со времени его возникновенія прошло немного лѣтъ, но многое измѣнилось во взглядахъ на балетную музыку и балетное творчество. И у насъ, и въ Европѣ образовался кадръ выдающихся композиторовъ, не только не чуждающихся писанія балетовъ, но и отдающихъ съ увлеченіемъ свое вдохновеніе этому роду симфоническаго творчества. Поэтому, надо оставить эти adaptations, въ которыхъ всегда чувствуется что то несвободное, вынужденное, несливающееся съ музыкой, а иногда и прямо ей противоположное. Готовая для другихъ цѣлей, музыка оковываетъ полетъ балетмейстерскаго вдохновенія, которое должно прилагаться къ музыкальному матеріалу, а малѣйшее несоотвѣтствіе духа танцевъ съ первоначальной мыслью композитора вызываетъ справедливо-обидное чувство у музыкантовъ.

Всѣ эти оговорки почти не имѣютъ приложенія къ фокинской «Тамарѣ», которая въ этомъ смыслѣ удачливѣе его произведеніе, тонко продуманное, навѣянное симфонической поэмой Балакирева и отвѣчающее духу его музыки. Именно въ этомъ отношеніи она удачливѣе «Шехерезады», которую обвиняли въ полномъ несоотвѣствіи «сюжета» хореографіи съ «сюжетомъ» музыки. Здѣсь оба сюжета вполне соотвѣтствуютъ, и это обстоятельство уже большой плюсъ новой вещи.

Декорація Вакста производитъ впечатлѣніе грандіозности и, какъ всегда, чрезвычайно эффектна. Но въ ней есть какой-то ориентализмъ, несвойственный духу суроваго Кавказа и наисуровѣйшаго Дарьяла. Здѣсь именно хотѣлось бы мрачныхъ красокъ, того дикаго сѣраго камня, изъ котораго построенъ былъ этотъ замокъ, до сихъ поръ красующійся на развалинахъ на невысокой отвѣсной скалѣ, надъ Тереккомъ, въ узкомъ ущельѣ Дарьяла. Я далека отъ мысли желать этнографическаго реализма для художественнаго произведенія; но мнѣ хотѣлось ощутить таинственное вѣяніе духа угасшей эпохи, хотѣлось бы повѣрить въ возможность душевной трагедіи Тамары, именно только въ обстановкѣ мрачнаго, таинственнаго, легендарнаго замка, хотѣлось бы, чтобы духъ сѣдой старины захватилъ и меня и чтобы ни одна несоотвѣтствующая ему подробность не мѣшала этому захвату.

И вотъ этой мистической цѣльности впечатлѣнія я не получаю; мнѣ мѣшаетъ непонятный зигзагъ, тянущійся по задней стѣнѣ и похожій на одну изъ желѣзныхъ «фермъ» Эйфелевой башни; мнѣ мѣшаетъ дешевый эффектъ водопада, и мнѣ мѣшаетъ весь этотъ малиновый тонъ башни и преобладаніе этого тона въ костюмахъ. Костюмы—буйно пестры, «шехерезадно»—пестры, и это не та гамма, не того порядка гармонія, которую хочется для Грузинъ; больше спокойствія было бы желательно... Но независимо отъ этого, костюмы великолѣпны, красивы, колоритны,

*) См. № 44, 45.

—Ъ АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. Ъ—

«Заложники жизни», О. Сологуба. Финаль 5-го акта. Рис. г. Мака.

эффектны. Ихъ недостатокъ, что они «trop Bakst» для данного случая.

Танцы массъ поставлены М. Фокинымъ превосходно, въ смыслѣ красоты рисунка и кавказскаго колорита. Здѣсь, пожалуй, тоже оргія, но совершенно другого порядка, чѣмъ его восточныя или античныя оргіи. Ей приданъ мужественный характеръ, въ которомъ много суровой сдержанности, свойственной горцамъ Кавказа. Воинственный танецъ съ кинжалами очень красивъ и производитъ отличное впечатлѣніе силой и выразительностью. Лезгинка, при нѣкоторой стилизованности, вполне сохраняетъ характерность, свой народный колоритъ. То же самое можно сказать и о пляскѣ А. Больша (князь, гость Тамары), который исполняетъ ее въ совершенствѣ, какъ и всю драматическую роль. А. Больша въ этой роли заслуживаетъ полной похвалы, и жаль, что его талантъ находилъ, вообще, почему то мало примѣненія въ репертуарѣ «русскаго сезона».

Я прибегу къ концу мнѣніе мое о главной исполнительницѣ — Карсавинѣ, играющей роль Тамары. Не прибѣгая ни къ какимъ мелодраматическимъ эффектамъ, ни къ какой трагической дешевкѣ, соблюдая удивительную экономію жеста и художественную сдержанность въ движеніяхъ, одной мимикой лица она достигаетъ здѣсь необыкновенной силы въ выразительности и настроеніи. Вы, дѣйствительно, видите передъ собой таинственную Тамару, неразгаданнаго сфинкса легенды, обаятельную и мрачную, съ ея грозно мерцающими и огромными и загадочными глазами на мертвенно блѣдномъ, отъ сжигающей ее страсти, лицѣ. И постепенно, но настойчиво, пронизываетъ васъ какой то мистическій ужасъ и что то жуткое овладѣваетъ вашимъ сознаніемъ. У нея есть моменты высокаго художественнаго творчества и подъема, и успѣхъ ея здѣсь громаденъ.

„Дафнисъ и Хлоя“.

Послѣднею новинкою М. Фокина въ русскомъ сезонѣ 1912 года былъ балетъ «Дафнисъ и Хлоя».

Балетъ имѣлъ серьезный, большой успѣхъ, не тотъ успѣхъ рекламы, не тотъ успѣхъ газетной шумихи, которыми можно здѣсь добиться чего угодно и взмывать что угодно... на короткій срокъ; «Дафнисъ и Хлоя» понравился прочно, опредѣленно, что чувствовалось по искреннимъ «настоящимъ» аплодисментамъ, по разговорамъ, по статьямъ серьезныхъ газетъ.

Либретто «Дафниса» извлечено Фокинымъ изъ повеллы Лонгуса, переведенной Мережковскимъ. Я не буду передавать здѣсь содержанія этой извѣстной повѣсти.

Мягко поэтичная вещь производитъ впечатлѣніе очаровательной буколички, простой по фабулѣ, красивой по подробностямъ, художественно-наивной по мысли и очень, очень искренней. Тѣмъ болѣе странно, что всѣ эти античныя пастухи были одѣты въ какіе-то чрезвычайно пестрые костюмы съ яркой расцвѣткой, положительно мѣшавшей иногда рисунку танца. Хотѣлось бы чего нибудь спокойнаго, простого въ цвѣтахъ и рисункахъ костюмовъ.

Декорации Л. Бакста очень хороши. Это—Греція условная, конечно, но не фальшивая и красивая; та Греція, которую создали своимъ воображеніемъ художники и писатели послѣдняго вѣка, и которую мы всѣ такъ любимъ, какъ плодъ нашего духовнаго творчества. Въ особенности хороши 1-я и 3-я картины (священная роща) и оригинальна по замыслу, трактовкѣ и освѣщенію 2-я картина (разбойничій станъ у красныхъ скалъ, на морскомъ берегу).

Музыка Мориса Равеля, одного изъ выдающихся новыхъ композиторовъ Франціи, вдохновенно-прекрасна. Ни одного ненужнаго «пустого» момента во всей партитурѣ. Оркестровка—послѣднее слово техники, но она сдѣлана со вкусомъ и блескомъ, звучитъ превосходно и даетъ интересныя, иногда неожиданныя, но красивыя, звуковыя сочетанія. И вмѣстѣ съ тѣмъ, она мелодична; мелодія Равеля всегда благородна, никогда не банальна.

Очень сложные темпы заставили не мало поработать и

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Заложники жизни», О. Сологуба, 2-й акт. Рис. г. Мака.

балетмейстера и артистов. Музыка Равеля кое-гдѣ написана подъ очевиднымъ вліяніемъ Бородина («воистинный танецъ») и Римскаго-Корсакова (симфоническое вступление къ 3-й картинѣ). Тутъ не то что заимствование, а просто явное пребываніе автора подъ гипнозомъ чаръ «половецкихъ плясокъ», «битвы подъ Керженцомъ», «Похвалы пустыни»...

Но у Равеля какъ-то такъ вышло, что это совершенно не шокируетъ, потому что чувствуешь, какъ онъ глубоко и искренно захваченъ этимъ русскимъ обаяніемъ.

Кромѣ указанныхъ мною мѣстъ вся остальная музыка совершенно оригинальна и производитъ чудесное впечатлѣніе.

Что сказать о танцахъ, поставленныхъ Фокинымъ? Несмотря на то, что это уже четвертый его греческій балетъ («Евника», «Орфей», «Нарцисъ», «Дафнисъ»), въ его новыхъ танцахъ почти нѣтъ повтореній или переживаній прежняго.

Все блещетъ новыми хореографическими красками, новой выдумкой, какой-то неистощимой изобрѣтательностью.

Творчество Фокина явно органическое, какъ бы свободно льющееся изъ безконечнаго пластическаго воображенія. Я не знаю на что указать здѣсь, какъ на выдающійся моментъ балета. Какое античное спокойствіе, какая плавность въ движеніяхъ въ интереснѣйшемъ по рисунку религіозномъ танцѣ. И какая дикая, стихійная буря чувствуется въ танцѣ разбойниковъ, который вызываетъ восторги зрителей. Въ «Дафнисѣ» Фокинъ словно хотѣлъ доказать феноменальное разнообразіе своего балетмейстерскаго таланта. Что ли танецъ, то новое настроеніе. Танцы Хлои полны нѣжнаго, чуть-чуть грустнаго лиризма; танцы Дафниса—воздушны, легки, точно слегка очерчены, чуть набросаны рукой рисовальщика-мастера. И они отвѣчаютъ наивно-безпечному характеру этого юного пастуха.

Танецъ грубаго Доркона неуклюже тяжелъ, развязно-комиченъ и вызываетъ веселый смѣхъ. Танецъ нимфы строго античенъ, интересно стилизованъ; но у Фокина камень баральфа оживаетъ и получаетъ душу, тогда какъ В. Нижинскій живыхъ людей превращаетъ въ своемъ «балетѣ» «Фавнѣ» въ каменныхъ истукановъ, вынимая изъ нихъ душу. Вотъ разпица между Фокинымъ и Нижинскимъ, если вообще можно серьезно

уже теперь говорить о Нижинскомъ, какъ о балетмейстерѣ. Но я не могу перечислить всѣхъ пластическихъ и хореографическихъ красотъ новаго шедевра Фокина.

Т. Карсавина — идеальная Хлоя; буколично-простая, антично-прекрасная, граціозная и нѣжная, грустно-наивная... Какъ сценическій образъ, какъ проникновеніе въ душу греческой сказки, образъ Хлои вышелъ у нея трогательно-цѣломудреннымъ и стапелъ на одну высоту съ созданнымъ ею въ прошломъ году скорбно-возвышеннымъ образомъ нимфы Эхо (Нарцисъ).

В. Нижинскій—тоже прекрасный Дафнисъ; юный, смущенный сдержанный въ своей зарождающейся любви, которую

онъ начинаетъ чувствовать къ Хлоѣ, но въ которой никакъ еще не можетъ разобраться. Онъ точно прислушивается къ этому еще далекому чувству и радуется и боится его и словно недоумѣваетъ. Онъ превосходно ведетъ роль, и трактовка Дафниса именно въ этомъ духѣ заслуживаетъ полной похвалы. Я не говорю о его танцахъ—они были, какъ всегда прекрасны, пластичны, и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ того цѣпрятаго жеманства, которое иногда—правда рѣдко—замѣчается въ нѣкоторыхъ его партіяхъ.

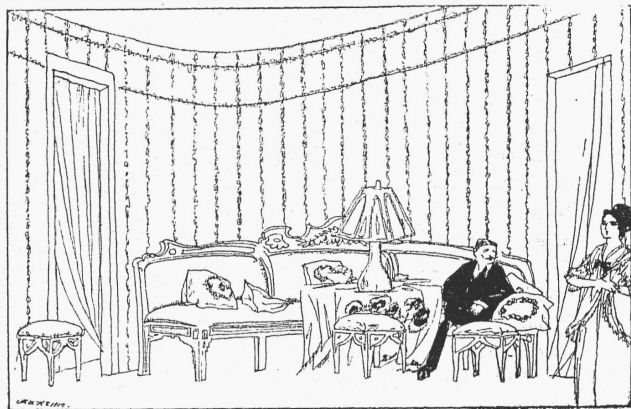
А. Больмъ даетъ характерный типъ Доркона и чудесно танцуетъ свой комическій танецъ. У кордебалета, который танцуетъ ритмично, стройно и стильно очень трудные по хореографическому строенію и музыкальнымъ ритмамъ танцы.

В. Свѣтловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ мой отецъ относился къ пьесамъ и драматургамъ.

Когда я началъ писать, отецъ мой относился съ интересомъ къ моимъ первымъ опытамъ въ литературѣ. Помню, что онъ прочелъ первый мой студенческій разсказъ, напечатанный въ 1891-мъ году въ мартовской книжкѣ

«Заложники жизни», 4-й актъ.

Рис. г. Мака.

Л. Н. Толстой.

(Съ наброска И. Е. Рѣпина).

(Къ годовщинѣ смерти—7-го ноября).

«Недѣли» подъ заглавіемъ «Любовь», и одобрилъ его. Онъ читалъ также мои дѣтскіе рассказы и предупреждалъ меня, что для дѣтей писать труднѣе, чѣмъ для взрослыхъ. Позднѣе, когда я написалъ «Прелюдію Шопена», противъ идеи Крейцеровой Сонаты, и сталъ печатать статьи въ «Новомъ Времени» противъ крестьянской общины и потомъ по вопросамъ политики, отецъ былъ огорченъ этимъ, и это послужило, на почвѣ разногласія по нѣкоторымъ вопросамъ, причиной охлаждения между нами, къ счастью длившася не долго. Я очень сожалѣю объ этомъ періодѣ и конечно виню себя.

Но мнѣ казалось, какъ кажется до сихъ поръ, необходимымъ говорить правду, даже если она расходится съ правдой близкихъ мнѣ людей. Можетъ быть я и ошибаюсь, но пока правда моя кажется мнѣ нужной, мнѣ самому и другимъ, я говорю ее. Мы все двигаемся впередъ и ростемъ и переживаемъ часто нашу правду. Что дѣлать, когда наши правды иногда сталкиваются не только съ правдами другихъ, но и нашими собственными.

Въ 1903-мъ году я послалъ отцу, по его просьбѣ, для прочтенія мою народную драму «Безъ Корня». Онъ внимательно ее прочелъ и написалъ мнѣ о ней слѣдующее письмо:

«Милый Лева, сейчасъ прочелъ твою драму или комедію. Въ общемъ это хорошо. Хорошъ языкъ, подробности и нѣкоторыя сцены. Тебѣ вѣрно интересно знать, въ чемъ я вижу недостатки. Недостатки по моему слѣдующіе. Въ 1 актѣ слишкомъ много лицъ и недостаточно опредѣленно выражена завязка,—потомъ слишкомъ навязчиво выставлена мысль о губительности городской жизни «безъ всякихъ смягченій», т.е. указаній на выгодную сторону этого. Потомъ неестественно въ 4-мъ актѣ появленіе тѣхъ же лицъ—господъ въ деревнѣ. Въ общемъ, повторяю, все хорошо, и я думаю, что представленіе этой драмы въ народномъ театрѣ должно быть полезно.

Послѣднія извѣстія о милой Д. порадовали насъ. Пора ей поправляться. Я слабъ очень, но теперь какъ будто поправляюсь. Прощай, цѣлую тебя, со всѣмъ твоимъ семействомъ.

Любящій тебя отецъ Л. Т.

2 февраля 1903 г.

Мою пьесу «Маркъ» отецъ прочелъ тоже и похвалилъ ее. Я былъ всегда благодаренъ ему за его доброе отношеніе къ моимъ писаніямъ и тронуть имъ. Много разъ я говорилъ съ отцомъ о театрѣ, о драматической формѣ и законахъ драматическаго творчества. Онъ строго относился къ нимъ и находилъ, что большинство современныхъ, особенно русскихъ писателей совершенно не соблюдаютъ ихъ. Самъ онъ, когда писалъ «Власть Тьмы», читалъ и перечитывалъ Островскаго именно для того, чтобы придать своей драмѣ хорошую сценическую форму.

Драматическое дѣйствіе давалось ему, разумѣется, само собой. Отецъ часто спрашивалъ меня о содер-

жаніи моихъ пьесъ. Онъ не разъ говорилъ мнѣ, что ему нравится въ нихъ и въ моихъ рассказахъ, что я не боюсь брать старыя темы, что я не боюсь простоты и что это хорошій признакъ. Говорю это потому, что мнѣ пріятно это вспомнить, да и польза можетъ быть другимъ.

Онъ ненавидѣлъ символизмъ, кривлянье въ литературѣ.

Оттого Берн. Шау, даже Ибсенъ и другіе ему были противны.

Онъ любилъ Островскаго, Гоголя, Писемскаго. Чехова, какъ драматурга, не одобрялъ, еще менѣе Горькаго. Шекспира, какъ извѣстно, тоже не любилъ и, когда я разъ спросилъ его, нравится ли ему Коріоланъ, онъ сказалъ, что нѣтъ.

Стринберга онъ почти не читалъ. Гаутмана тоже одобрялъ мало.

Отца за послѣдніе годы интересовалъ кинематографъ. Онъ даже собирався писать для него и мнѣ рекомендовалъ тоже. Онъ ужасался тѣми глупостями, какія представляютъ въ кинематографахъ и мечталъ замѣнить ихъ содержательными художественными нѣмыми рассказами.

Отецъ былъ недоволенъ своимъ «Живымъ Трупомъ» и потому не издалъ его при жизни для сцены. Это была попытка найти новую форму для театра, но въ этой попыткѣ онъ самъ разочаровался. Онъ говорилъ мнѣ, помню, что не даромъ выработалась форма 4-хъ—5-ти дѣйствій для пьесъ, потому что время для представленія ограничено, время и мѣсто, и надо въ нихъ укладывать все ихъ содержаніе.

Народный театръ очень интересовалъ отца всегда и онъ предъявлялъ къ нему самыя серьезныя, глубокія требованія.

Л. Л. Толстой.

Л. Н. Толстой.

— Пора купаться!..

(Фот. В. Г. Чертова).

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Пробудилось», Н. Жуковской.

Платонъ (г. Рыбниковъ). Рис. г. Грабовскаго.

З а м ѣ т к и.

Θ. К. Сологубъ въ злой и остроумной статейкѣ въ № 45 «Теат. и Иск.» высказалъ до извѣстной степени свое *credo*. Быть прискучилъ, потому что онъ застоялся и умираетъ. Совершенно вѣрно, что тотъ быть, которымъ насъ угощаютъ со сцены, застоенъ, скученъ и однообразенъ. Но почему-же, вообще, быть застоенъ? Быть есть жизнь. Жизнь есть движеніе. Жизнь никогда не знаетъ покоя, и потому не можетъ быть «статической». Наоборотъ, какъ мнѣ кажется, статичность, неподвижность есть свойство схематическихъ общихъ идей, символическихъ предначертаній, стилизаціи, пребыванія въ сферахъ бесконечно дальнихъ. Чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ сфера мысли и чувства, тѣмъ она неподвижнѣе—вотъ какъ неподвижными въ бездонной темной дали являются звѣзды. Тамъ, гдѣ насъ нѣтъ, гдѣ, слѣдовательно, господствуетъ бесконечно великое—царство покоя. Что дальше, мудрѣе, отдаленнѣе, мистичнѣе смерти? А смерть—покой. Нирвана абсолютъ покоя, и не даромъ философія Нирваны совпадаетъ съ философіею Лаодзи и недѣланія...

Ну, хорошо, это отвлеченныя разсужденія. Но развѣ именно не «новый театръ», къ которому у насъ относятъ Чехова и Метерлинка, есть театръ статическій? Развѣ «Чайка», наиболѣе символическое, такъ сказать, изъ произведеній Чехова, не является въ то же время наиболѣе неподвижнымъ? Метерлинкъ неподвижность возводитъ въ принципъ, какъ и отрицаніе быта. Но театръ Метерлинка — замороженъ неподвижностью. И точно, если діалогъ ведется съ Судьбой, куда, собственно, спѣшить и зачѣмъ торопиться? Судьба не уйдетъ. Она—вѣчная; она—Вѣчность.

Нѣтъ, не быть застоялся и прискучилъ, не быть скрывается въ себѣ, какъ тряское болото, опас-

ность неподвижности, а наше отношеніе къ быту—вотъ что старо, скучно и шаблонно. Авторы лишены идеологіи. Они приступаютъ къ быту, не возносясь надъ нимъ, но ползая сами на брюхѣ, какъ пресмыкающіяся пошлой жизни. Съ этой поправкой я готовъ принять положеніе Θ. К. Сологуба.

И затѣмъ идеологія можетъ быть двоякая: одна, старающаяся озарить жизнь идеями; другая, собирающаяся покинуть жизнь ради идей. Одна идеологія «демократична», потому что говоритъ: «прахъ есмь и въ прахъ обращаюсь», и слѣдовательно, я до конца долженъ работать во прахѣ и идеями праха улучшать прахъ. Другая—идеологія аристократическая. Гдѣ то, далеко далеко, за моремъ-океаномъ, растутъ, подобно чуднымъ ліанамъ, извивистыя сказки, гуляютъ прелестныя феи, добро и зло бродятъ обнаженные, какъ до грѣхопаденія, и въ эту страну несбыточности и небытія обращаю я взоръ свой. А вы—ползайте во прахѣ. Это и есть настоящее отрицаніе быта, къ которому влечетъ Θ. К. Сологуба. Не въ томъ дѣло, что быть застоялся. Наоборотъ, дѣло въ томъ, что быть весь движеніе, и потому онъ потенъ, грязенъ, безобразенъ, физиологиченъ, и стало быть, отвратителенъ. Истинное же счастье въ томъ, чтобы, забывъ о копошащемся мірѣ, пребывать на возвышенности, вдыхая чистый горный воздухъ, не отравленный мiasмами и испареніями бытовой физиологіи.

Таковъ источникъ этого пристрастія къ внѣ-бытовому и отвращенія къ быту, а совсѣмъ не тѣ, можно сказать, утилитарныя соображенія, которыя приводятъ въ своей статьѣ Θ. К. Сологубъ. Мечта, вообще, предпочтителнѣе жизни. Несбыточное, вообще, лучше сбыточнаго. Искусство, вообще, прекраснѣе дѣйствительности. Это эстетизмъ въ чистомъ видѣ, всегда болѣе или менѣе, сопредѣльный съ эготизмомъ. И въ творествѣ своемъ эстето-эготисты не довольствуются тѣмъ, что украшаютъ жизнь, какъ дѣлаютъ, впрочемъ, всѣ художники, но строятъ надъ жизнью сказочныя палаты, какъ бы второй этажъ надъ тусклымъ и грязнымъ жильемъ.

«Пробудилось», Н. Жуковской.

Марлинская (г-жа Игорева). Рис. г. Грабовскаго.

Именно въ видѣ такихъ двухъ этажей представляется мнѣ пьеса О. Сологуба—«Заложники жизни». Нижний этажъ—это исторія любви Кати Рогачевой и Михаила Чернецова. Первый актъ—любовь почти дѣтская. Онъ гимназистъ, она—дѣвочка по шестнадцатому году. Потомъ, хотя «любовь не ржавѣетъ», Катя, подъ вліяніемъ уговоровъ родителей, а также потому, что не желаетъ «бѣгать по урокамъ» и «жить въ жалкой конурѣ на Пескахъ», рѣшается выйти за богатаго Сухова. Проживъ съ нимъ 8 лѣтъ и имѣя уже двухъ ребятъ, она бросаетъ мужа и соединяется съ Михаиломъ, который тѣмъ временемъ сталъ «побѣдителемъ жизни», богатымъ и талантливымъ инженеромъ-строителемъ. Такова эта простенькая исторія, въ которой, собственно говоря, нѣтъ ни капли героизма, и гдѣ люди настолько маленькіе, что даже во имя всепоглощающей любви—

Единый разъ вскипаетъ пѣной
И разбивается волна.
Не можетъ сердце жить измѣной.
Измѣны нѣтъ—любовь одна —

какъ повторяетъ Катя — не могутъ рѣшиться на лишения и бѣдность. Это нижній этажъ мѣщанскаго дома, понурый, жалкій и сѣрый, одинъ изъ десятковъ и сотенъ домовъ, какими обстроена улица жизни. Но надъ этимъ будничнымъ и обычнымъ этажемъ построены высокіе апартаменты Михаила. Изъ всѣхъ символовъ пьесы мнѣ больше всего нравится именно этотъ—высокія хоромы, выстроенныя Михаиломъ для собственнаго жилья. Такія хоромы всегда устраиваютъ эстеты, поглядывая оттуда, сверху, на жизнь нижняго этажа. Въ этихъ высокіхъ хоромахъ живетъ Лилитъ, дикая и угрюмая сказка, и когда странное сіянье верхняго этажа, шестисвѣчные свѣтильники по угламъ, лунныя сонаты и все волшебство обольстительнаго вымысла, падаютъ на нижній этажъ, на подлинникъ жизни, черновикъ его—получается какой-то особый рефлексъ, какая-то причудливая игра тѣней. Смыслъ и содержаніе нашего фізіологическаго быта пріобрѣтаютъ новые оттѣнки. Зыбкой тѣнью сплетаются узоры. Какіе то ароматы исходятъ отъ бытія и сознанія нашего, и художникъ можетъ сказать: я вамъ показалъ все вамъ знакомое и извѣстное, но въ новомъ видѣ, котораго вы не знаете. Я подошелъ къ жизни и быту съ новой мѣркой—мѣркой красоты. Я отвергнулъ борьбу за количественное улучшеніе жизни, отвернулся отъ нравственной культуры, потому что нравственность есть не что иное, какъ принципы поведенія, необходимые для фізіологическаго продолженія быта. Я водрузилъ красоту и несбыточную грезу о прекрасномъ. Я смѣюсь, какъ видите, надъ социаль-демократіею, въ лицѣ Чернецовой. Я смѣюсь, вообще, надъ вашей моралью, потому что «измѣны нѣтъ—любовь одна», потому что Катя не желаетъ бѣгать по урокамъ, жить на чердакѣ въ двадцатой линіи и погубить мечты «подъ пылью мелкихъ соръ». Она выходитъ за Сухова, не любя его, ради богатства—что это такое? Это безнравственно? Такъ. Но посмотрите, какъ красиво!

Въ томъ странномъ отношеніи, которое встрѣтила талантливая пьеса Сологуба въ петербургскомъ литературно-театральномъ комитетѣ, эта основная аморальность пьесы, конечно, сыграла главную роль. Я не оправдываю смѣшного и даже дерзкаго отношенія комитета, одобряющаго ремесленныя произведенія и отвергнувшаго, несомнѣнно, талантливую и волнующую пьесу Сологуба. Я только разъясняю чувства, которыя шевелились

въ душахъ правовѣрныхъ членовъ комитета. Что это—утвержденіе девиза: «все позволено»? Все позволено, если я желаю красиваго, и мечтаю о несбыточномъ? Ну, да, мечтать можно,—мечтать не возбраняется—но вѣдь тутъ, не однѣ мечты. Здѣсь славословіе сдѣлки съ душой и тѣломъ ради далекихъ неясныхъ цѣлей будто бы красивой сліянности двухъ любящихъ сердецъ. «Позвольте,—могли сказать Сологубу—Катя въ послѣдствіи сойдется съ Михаиломъ. Но дѣлать (а не мечтать) она будетъ то же и такъ же, какъ и раньше съ Суховымъ. Потрудитесь отвѣтъ держать по совѣсти!»

Два этажа, двѣ мѣры вещей... Мнѣ нравится это сравненіе творчества Сологуба съ двумя этажами. Критика моральныхъ основъ искусства меня интересуетъ очень мало, но за то меня занимаетъ отношеніе этихъ двухъ этажей въ творчествѣ. Лилитъ—мечта, и вообще, вся эта затѣйливая символично-эстетическая надстройка, которую воздвигнулъ Сологубъ надъ бытомъ, кажется мнѣ, однако, гораздо болѣе хрупкимъ и искусственнымъ строе-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

М. А. Волынская.

М. Л. Массинъ.

(Иркутскій гор. театръ).

ніемъ, нежели этажъ нижній. И лѣстница между этажами какая то кривая, «виситъ этакимъ чортомъ», по выраженію капитана Копейкина. Символы, отраженія въ мірѣ надмірнаго, бываютъ убѣдительно и ярки только тогда, когда органически срослись съ тѣломъ жизни. Мнѣ думается, что Сологубъ, въ сущности, гораздо болѣе реалистъ, чѣмъ символистъ. Въ его «Передоновѣ» знаменитая «недотыкомка» потому такъ неотраима и убѣдительна, что она есть высшій, наивысшій экстрактъ бытовой передоновщины; что изъ сгустковъ передоновской грязи непременно должно было родиться нѣкое фантастическое существо; что бываетъ такое утонченіе реализма, когда переходъ къ мистикѣ, сверхчувственному кажется такимъ же естественнымъ и простымъ, какъ появленіе бредовыхъ образовъ при усиленномъ горѣніи охваченнаго лихорадкою тѣла. Символь выливается тогда, какъ пѣсня. Передоновская Недотыкомка, Неизвѣстный въ «Женщинѣ съ моря»,— вотъ образцы символикки, рожденной пѣной жизни. Символизмъ «Заложниковъ жизни» — неясенъ и допускаетъ самыя разнообразныя толкованія. Всего непонятнѣе Лилитъ, мечта, большеглазая сказка. Она ушла въ тотъ самый вечеръ, когда Катя вернулась къ Михаилу. Это можно было бы понять, если бы авторъ «поборовъ препоны», какъ говаривали въ старину, не усматривалъ въ сое-

Н. В. Плевицкая—въ деревнѣ.

(Шаржъ В. Денисова. «Г. М.»).

диненія Кати и Михаила вождѣннаго конца. Стремилась, молъ, стремились къ соединенію, а соединились, увидѣли, что бытіе, вообще, ложъ, и ничего въ немъ хорошаго нѣтъ. Ушла Лилитъ, и Катя стала—холодная и неинтересная дѣйствительность. Но у автора не такъ. У него сліянiе Кати съ Михаиломъ—апоѳеозъ, побѣда жизни, смерть смерти. Вотъ тутъ-то, думается, на апоѳеозъ и праздникъ для Лилитъ, «большеглазой сказки», прелестной мечты. А между тѣмъ, она уходитъ: «На верху лѣстницы, — сказано въ пьесѣ, — стоитъ Лилитъ, въ черномъ хитонѣ. Но теперь голова ея увѣнчана золотою діадемою, и торжественнымъ свѣтомъ облиго ея лицо». — Устала я, устала смертельно. Многіе вѣка прошли надо мною—ко мнѣ зову я человека, — и, свершивъ подвигъ мой, ухожу. И все не увѣнчана Дульцинея, и путь мой далекъ предо мною».

Признаюсь, символизмъ этотъ настолько сбивчивъ, что я путаюсь въ противорѣчiяхъ. Зоветъ къ себѣ Лилитъ человека, а «побѣду надъ жизнью» свершаетъ онъ, когда мечта уходитъ. И въ то же время «Дульцинея не увѣнчана». Кто же Дульцинея? Если Катя, то она увѣнчана... Здѣсь допущенъ какой-то излишній, не вытекающій изъ тонкаго и изящнаго, а главное, необычайно *правдиваго*, таланта Сологуба, уклонъ въ сторону намѣренной, тенденціозной символичности. Символизмъ, какъ я уже имѣлъ случай неоднократно указывать, есть, въ сущности, естественный результатъ утонченнаго реализма. Когда въ первомъ актѣ выходитъ Лилитъ, большеглазая, пугливая, дикая, босая и странная, она—полудѣвочка, полумечта. Она настолько утончена въ обликѣ своемъ, что кажется мечтой, и настолько реальна, что кажется живымъ существомъ. Если угодно, въ такомъ видѣ она «преображаетъ бытѣ», и этотъ актъ слышится съ тихимъ, задушевымъ вниманіемъ. Но по мѣрѣ того, какъ съ Лилитъ спада-

ютъ покровы естества, она ничего не преображаетъ, ибо ни съ чѣмъ органически не связана, и то, что она произноситъ, есть только декламация.

Пьеса Сологуба вызываетъ столько думъ, навѣваетъ столько грезъ, въ ней есть такая, при всѣхъ уклоненіяхъ и преднамѣренностяхъ, сказалъ бы я, сладость, что, разумѣется, она должна была вызвать шумъ и ожесточенную схватку между «ортодоксами» и «модернистами». Этотъ споръ и шумъ свидѣтельствуя лишь о незаурядной силѣ этого произведенія. Г. Мейерхольдъ поставилъ пьесу съ большимъ тщаніемъ, но по обыкновенію перефасонилъ, и едва ли къ выгодѣ автора. По обыкновенію, г. Мейерхольдъ старался не о томъ, чтобы выиграло цѣлое автора, а о томъ, чтобы выиграло цѣлое г. Мейерхольда. Изъ тѣхъ замѣчаній, которыя были мною выше сдѣланы о «двухэтажной» конструкціи «Заложниковъ жизни», читателю должно быть ясно, что забота режиссера должна была быть направлена на «уплотненіе» символическихъ фигуръ, такъ чтобы онѣ сливались, по мѣрѣ возможности, съ реальными обликами. Г. Мейерхольдъ этого не сдѣлалъ, потому что, при такой постановкѣ, труды режиссера были бы менѣе замѣтны. Третій актъ поставленъ столь фантастически, столь произвольно, что никому изъ зрителей, конечно, не могло придти въ голову, что предъ нимъ полу-тѣнь, полу-человѣкъ. Лилитъ была уже дѣйствительно «сказка», живущая единственно въ воображеніи. Репарка автора «Лилитъ танцуетъ» была истолкована въ томъ смыслѣ, что нужно поставить цѣлую мелопластическую сцену. Вышла драма съ балетнымъ дивертисментомъ. Странно: для фантастики и чистаго символизма въ распоряженіи режиссера былъ финалъ послѣдняго акта—загадочныя слова уходящей Лилитъ. Но какъ разъ эта сцена въ зрительномъ отношеніи использована г. Мейерхольдомъ наименѣе.

Прекрасное исполненіе ролей реальныхъ г-жей Васильевой, гг. Горинъ-Горяиновымъ (Суховъ), Усачевымъ и Лерскимъ, разумѣется, весьма содѣйствовало успѣху пьесы, но въ то же время оттѣнило и подчеркнуло всю неблагоприятность сценической работы, когда матеріаломъ для нея является безплотный духъ. Г-жа Тхоржевская—Лилитъ, обладающая прекрасными данными, конечно, далеко не завершенная актриса. Можетъ быть, и самыя способности ея недостаточно значительны—судить не берусь. Но не въ этомъ дѣло. Я представлялъ себѣ на ея мѣстѣ самую чудесную актрису, съ необычайнымъ голосомъ,—все равно, она могла бы лучше, трогательнѣе читать, но играть едва ли, потому что символическія фигуры созданы для того, чтобы оттѣнять реальность, неизбежность, полноту жизни. Мнѣ пришлось въ голову смѣшное сравненіе, что въ этихъ реально-символическихъ парахъ театръ получаетъ новый способъ нравиться, подобно тому, какъ шикарныя кокетки, выѣзжающія въ сопровожденіи некрасивыхъ подругъ, пользуются особеннымъ успѣхомъ.

Самую большую и, пожалуй, трудную роль Кати играла г-жа Тиме, которая, повидимому, серьезно пробирается въ «дамки» Александринскаго театра. Это актриса заслуживающая медали «за трудолюбіе и усердіе». Въ ней есть нѣчто «методическое», но нѣтъ ни страсти, ни веселости, ни драматизма. Все ganz akkurat, не рѣжетъ ни глазъ, ни слухъ, но никогда и не въ состояніи восхитить. Это что-то отъ Художественнаго театра, и главнѣйшее достоинство такой игры бухгалтерское:

приходъ съ расходомъ неизмѣнно вѣренъ. Особенно досадно было за первый актъ, гдѣ можно было дать Катѣ дѣвочкѣ такъ много рѣзвости, живости, плѣнительной непосредственности, и гдѣ ничего этого не было. Лучшее другихъ у г-жи Тиме вышелъ второй актъ, гдѣ холодноватая уравновѣшенность исполнительницы придавала нѣкоторую загадочность запутанной психологіи дѣвушки, любящей одного и ради «побѣды надъ жизнью» выходящей за другого.

Весьма неблагодарная роль Михаила досталась г. Лешкову. Молодой актеръ очень добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ. Почему Михаила всѣ такъ любятъ, за какое такое его особое качество, г. Лешкову объяснить не удалось.

Спектакль носилъ чрезвычайно торжественный характеръ. Не то важно, что старовѣры пробовали шикать, а модернисты и романтики страстно аплодировали. А то важно, что нейтральная публика почувствовала силу и обаяніе Сологуба, и не разбираясь въ тонкостяхъ литературныхъ направлений, прощая ошибки и слабости, поддалась чарамъ поэта. Есть правда превыше частныхъ вѣръ — правда таланта, который, и погрѣшая, остается талантомъ.

Номо новус.

По провѣдціи.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: «Скончался агентъ театральнаго общества Андреевъ».

Екатеринбургъ. На представленіи въ новомъ городскомъ театрѣ оперы «Лакмэ», артистка Боброва вразилась гримомъ; необходимо операція.

Иркутскъ. Велѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей гор. театра, вышелъ изъ состава труппы режиссеръ Л. А. Бѣльскій. Въ связи съ этимъ находится и выходъ, по словамъ «Сиб. Вѣстн.», изъ состава дирекціи предсѣдателя Я. Г. Патунинскаго, которому г. Бѣльскій предложилъ передать рѣшеніе конфликта на разсмотрѣніе третейскаго суда.

Кіевъ. Драматич. труппа А. Н. Кручинина, игравшая въ театрѣ Дагмарова на Мерингофской улицѣ, прекратила спектакли. Последнимъ спектаклемъ былъ юбилейный спектакль (30 октября) Я. В. Орлова-Чужбинина («Женитьба Бѣлугина»). Артисты такъ объясняютъ причины закрытія театра. Дирекція театра, кромѣ драмы, держала въ своихъ рукахъ и Художественный театръ миниатюръ (театръ Бергонье), на которомъ сосредоточила все свое вниманіе. Естественно, что въ театрѣ на Мерингофской страдали и репертуаръ, пораженный своей бѣдностью, и постановка убогая до крайности. Правда, силы были въ труппѣ, но... это было 3—4 премьеры. Остальные артисты кочевали изъ одного театра въ другой въ зависимости отъ распоряженій дирекціи. Театръ на Мерингофской сталъ давать большіе убытки. Не было сборовъ даже на бенефисахъ Астровой и Орлова-Чужбинина. Приходилось на содержаніе театра черпать изъ кассы театра миниатюръ.

Ясно, что при такомъ положеніи, дирекція было не на руку продолжать оба дѣла.

Г. Кручининъ въ мѣстныхъ газетахъ заявляетъ, «что о ни о какомъ крахѣ и ни о какихъ пострадавшихъ людяхъ говорить не приходится: всѣ артисты и всѣ вообще служащіе по-прежнему продолжаютъ служить у меня, за исключеніемъ одной артистки, которая оставила у меня службу по взаимному согласію». Эта артистка — г-жа Астрова, которая вступила въ труппу Багрова. Въ первый разъ она выступила 9 ноября въ «Лѣсныхъ тайнахъ» Чирикова, шедшихъ въ бенефисъ г. Дагмарова-Жукова. Кромѣ г-жи Астровой, ушелъ и г. Орловъ-Чужбининъ, поступившій въ труппу г-жи Зарайской, въ Ростовѣ-на-Д.

На-дняхъ драматическая труппа А. Н. Кручинина отправляется въ гастрольное турнѣ по Юго-Западному краю. Въ декабрѣ (до 20-го числа) труппа будетъ играть въ Черниговѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Козловская, Кручинина-Балуа, Соколовская, Краевская, Волховская, гг. Викторъ, Петипа, Валуа, Лидинъ, Георгіевъ, Кучинскій и др. Въ репертуаръ поѣдки вошли пьесы: «Пять Ротшильдовъ» (Короли биржи), «Принцъ Себастьянъ» и др.

Съ 6-го ноября въ театрѣ Дагмарова водворилась оперетка г. Ливскаго.

Изъ нынѣшняго состава труппы театра «Соловцовъ» Недѣлинъ и Радигъ остаются въ Кіевѣ у Синельникова,

Слоновъ покопчили въ Ростовѣ, Жвирблисъ и Смирновъ — въ Казань.

Козловъ. Съ весны начнется постройка новаго театра. Трехъ — ярусный. Въ партерѣ 10 рядовъ мѣстъ по 32 стула каждому; съ боковъ партера идутъ ложи; сзади партера окол 10 рядовъ расположены амфитеатромъ.

На постройку театра найщиками собранъ капиталъ въ 60 т. р., и договоръ между ними уже подписанъ.

Н.-Новгородъ. За первый мѣсяцъ драма П. П. Струйскаго взяла 8000 руб. валового.

Одесса. М. П. Ливскій, снявшій на будущій сезонъ Сибиряковскій театръ, предполагаетъ сдать его подъ драму. Кромѣ г. Басманова, ведутъ переговоры гг. Багровъ, Никулинъ, Струйскій и Бѣляевъ. Сибиряковъ же ведетъ переговоры съ г. Багровымъ о переуступкѣ ему Город. театра. Г. Сибиряковъ предлагаетъ уплатить г. Багрову 25 тыс. р. за оставшіеся 5 лѣтъ аренды, г. Багровъ требуетъ «отступного» 50 т. р.

Орель. В. А. Крамоловъ 7 ноября поставилъ спектакль, посвященный памяти Л. Н. Толстого («Отъ ной всѣ качества» и «Не такъ живи, какъ хочется» Островскаго). Половина сбора поступить въ Убѣжище и пріять Т. О. на основаніе стипендій имени Л. Н. Толстого.

Саратовъ. Общедоступный театръ. Дирекція В. Ф. Карзинной. Истекшій мѣсяцъ прошелъ въ смыслѣ сборовъ нѣсколько слабѣе перваго; главная причина осенняя распутица, что особенно важно ввиду отдаленности театра отъ центра. За октябрь взято 4677 рублей.

Прошли слѣдующія пьесы: «Тайна желтой комнаты» (3 р.), «Пески сыпучіе» (2 р.), «Безъ вины виноваты», «На полпути», «Большие и маленькіе» (2), «Кухня вѣдьмы», «Горе отъ ума», «Израиль», «Идіотъ», «Въ старые годы», «Девятый валъ», «Гроза», «Взрослые», «Судебная ошибка», «Чародѣйка», «Ревизоръ», «Анна Каренина», «Первая любовь», «Василиса Мелентьева», «Петерб. трущобы».

По-прежнему съ аншлагами проходятъ «Народные спектакли» (отъ 4 к. до 30 к.). Съ ноября начнутся бенефисы; первымъ объявленъ г-жи Синегубъ-Троицкой — «Медся».

Севастополь. Т-во «Петербургской оперетты», во главѣ съ г-жей Потопчиной, дало 6 спектаклей въ зимнемъ общественномъ собраніи. Взято по 800 р. на кругъ. Труппа къ 10-му ноября пріѣзжаетъ еще на 4 спектакля.

Таганрогъ. Съ 2-го ноября въ городскомъ театрѣ начнутся гастроль передвигной оперы Д. Х. Южина. Театръ сдастъ г-жей Шатленъ для спектаклей.

Троицъ. Къ мѣстному клубу, гдѣ играетъ въ настоящее время драм. труппа, проектируется пристроить каменное зданіе, специально приспособленное для театра: зрительный залъ, ложи, галлерей, амфитеатръ, сцену съ уборными. Предполагается затратить до 20000 рублей.

Провѣдцѣ лѣтопись.

ОДЕССА. Въ Сибиряковскомъ театрѣ поставили «Перъ Гюнта». Послѣ неуспѣха ибсеновской поэмы въ московскомъ Художественномъ театрѣ казалось безумной смѣлостью пытаться поставить то же произведеніе на сценѣ провинціального театра со скудными и дешевыми средствами. Но, г. Басмановъ рискнулъ и, сверхъ всякаго ожиданія, если и не побѣдилъ, то, во всякомъ случаѣ, и не проигралъ сраженія. Постановка и исполненіе «Перъ Гюнта» приняты были и прессой, и публикой весьма доброжелательно. Публика повалила въ театръ, и пьеса прошла уже при восьми отличныхъ сборахъ, и вѣроятно, пройдетъ еще столько же разъ, если не больше.

Конечно, въ «Перъ Гюнтѣ» публикѣ нравится прежде всего кинематографичность и пестрая калейдоскопичность отрывочныхъ короткихъ сценъ, идущихъ къ тому же подъ очаровательную музыку Грига. Менѣе всего нужна зрителю сложная, неясная символика поэмы, ея глубокая, но обезкровленная философія. Публика хочетъ красиваго, зрѣлища, и режиссеръ Савиновъ по мѣрѣ силъ старался ей дать это. Успѣху «Перъ Гюнта» у насъ способствовали въ значительной мѣрѣ также красивыя декорации, написанныя художникомъ Дмитріевымъ.

Центральную роль поэмы — Перъ Гюнта — игралъ г. Глаголинъ. У артиста много хорошихъ данныхъ для воплощенія этого образа: молодость, жизнерадостный, бодрый тонъ, искренность и стремительность въ движеніяхъ. Не мѣшаетъ и обычная у г. Глаголина ребячливость, вѣдь въ «Перѣ» первыхъ картинъ много дѣтской безпечности, наивности и непосредственности. И вся первая часть похождения Гюнта была передана артистомъ достаточно ярко и выпукло, съ палетомъ романтической красоты. Слабѣе вышла у г. Глаголина вторая половина. Перъ — старикъ, помятый и потрепанный жизнью, усталый и безпомощный, былъ очерченъ артистомъ гораздо слабѣе. Не было драмы, не было силы и глубины. Этотъ Гюнтъ не трогалъ, не волновалъ, не возбуждалъ нашего сочувствія. И потому, заключительныя двѣ сцены поэмы пропали.

Въ общемъ «Перъ Гюитъ» имѣлъ въ Одессѣ успѣхъ и имѣлъ съ другой пьесой «Женщиной и паяцомъ» Льюиса сильно поправилъ дѣла антрепризы.

Очень плохи сейчасъ дѣла въ городскомъ театрѣ у г. Багрова. Сборы, съ начала сезона неважные, въ послѣднее время упали до послѣдней степенн. 500—600 руб. дасть премьера, а обычный рядовой спектакль сходять при 300—400 рублевомъ сборѣ. Но бывають дни, когда сборъ въ нашемъ великолѣпномъ миллионномъ театрѣ падаетъ до 150—200 руб. Это при бюджетѣ въ 26,000 въ мѣсяцъ, т. е. при вечеровомъ расходѣ чуть ли не въ 900 руб. Есть отчего въ уныніе придти! И дирекція гор. театра, видимо, потеряла голову. Слѣдуетъ изыскиваются средства для поднятія сборовъ: приглашена въ качествѣ гастролерши «босоножка» Артемистъ Коломна, рѣшено поставить нѣсколько оперъ-миніатюръ и музыкальных оперетокъ. Словомъ, рѣшено пойти на встрѣчу кусамъ толпы. Поможетъ ли это? Пока что—опытъ съ Артемистъ Коломна не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Спектакль съ ея участіемъ совершенно не собралъ публики. Не берусь заранѣе предвѣщать матеріальныхъ успѣхъ постановки оперныхъ миніатюръ и опереттъ, но, думается мнѣ, искать спасенія слѣдуетъ не въ этомъ. Нужно пойти по другому пути. Заинтересовать публику богатой и интересной постановкой новыхъ или давно не медившихъ у насъ оперъ, приглашать пѣвцовъ съ крупными театральными именами. Это, конечно, обойдется не дешево, потребуетъ солидныхъ затратъ. Но только такимъ путемъ можно надѣяться побѣднть равнодушіе нашей публики къ оперѣ.

Обогатилась Одесса новымъ большимъ театромъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ паходился въ прежнее время Русскій театръ, потому горѣвшій, годъ два тому назадъ построили обширный скетингъ-ринкъ. Сейчасъ зданіе передѣлали, устроили сцену и получились весьма недурной и помѣстительный театръ. Играетъ тутъ опереточная труппа, ставящая спектакли по принципу театровъ-миніатюръ дважды, въ вечеръ. Идетъ полностью 3-хъ актная оперетка: отъ 7 до 9½ ч. для публики 1 сеанса и отъ 9½ до 12 для публики второго. Антракты короткіе, и зрители занимають въ это время синемаграфомъ. Словомъ, новое слово въ области театральнаго предпринимательства, которое, надо полагать, пойдетъ вскорѣ своихъ адептовъ и въ другихъ городахъ. Публикѣ вѣтъ эта, какъ будто, по вкусу. Оперетка по составу исполнителей очень недурная, да къ тому же дѣны на мѣста невысокія и раздѣваться не обязательно.

Въ труппѣ имѣются старый, опытный и талантливый комикъ г. Дмитріевъ, хорошая лирико-каскадная артистка г-жа Девн-Дорпъ, изящный, съ недурнымъ голосомъ любовникъ г. Варягинъ, молодые, еще не совсѣмъ освоившіеся съ опереточной сценой артисты гг. Петровскій, Коридзе и Люднговъ, у которыхъ хорошіе, свѣжіе голоса, комики Розенъ и Гончаровъ. Въ женскомъ персоналѣ слѣдуетъ еще выдѣлить г-жъ Искру и Ратмирову. Сейчасъ въ качествѣ гастролерши выступаетъ съ большимъ успѣхомъ г-жа Мицци-Вартъ. *Е. Гемистъ.*

ХЕРСОНЪ. Со дня открытія сезона прошло больше мѣсяца, и июльскія выніслися фнзномія нашей труппы, какъ и всего дѣла текущаго сезона. И приходится констатировать крайне печальный фактъ недружелюбнаго отношенія со стороны нашей театральной публики: сборъ въ 75—100 р. обычное явленіе теперь, а между тѣмъ антреприза до сихъ поръ ничего не предпринимала для устраненія серьезныхъ причинъ, вызвавшихъ такіе отношенія, и лишь на дняхъ, подъ давленіемъ постановленія театр. коммисіи, рѣшила пополнить труппу необходимыми силами. Не можетъ привлекать публику и репертуаръ сезона, крайне нестранный и не интересный: «Кузнецъ», «Кровавые миллионы», «Дочь вѣка», «Убіица», «Женщина и ея романъ», «Пески сыпучіе», «Высшая школа», «Софья Фингергутъ», «Соколы и вороны»—и ни одной пьесы Ибсена, Гауптмана, Чехова, Толстого, Островскаго: не намѣчены эти авторы даже и въ ближайшемъ репертуарѣ, и, если къ этому добавить, что обѣщаніе Истоминъ-Гастровскій и Ильина-Петросьянъ, не пріѣхали, г-жа Кортъ и Браповскій вывели изъ труппы на второй недѣлѣ, амплуа гг. Коф. и героя остаются незамѣщенными, а роли гг. дам. поручены мало опытной актрисѣ г-жѣ Аталеской, то и станетъ яснымъ, что г. Медвѣдеву остается пенять на самого себя, а не на публику. Но не все такъ мрачно у насъ въ этомъ сезонѣ—есть и свѣтлыя точки, на которыхъ глаза съ удовольствіемъ отдыхаютъ: выступившіе неудачно въ первыхъ дебютахъ («Вас. Мил.» и «Свадьба Кречинскаго») гг. Угрюмовъ и Каратаевъ побѣдили въ дальнѣйшемъ публику и теперь пользуются успѣхомъ. Самъ г. Медвѣдевъ, очевидно, желая «поддержать» дѣло, выступаетъ довольно часто, и каждое его выступленіе—истинно художественный праздникъ для Херсонцевъ. Прочными симпатіями публики пользуются молодые, но очень способные актеры—гг. Радовъ, Лавреикій, Георгіевскій и Хохловъ, а изъ женскаго персонала пальма первенства по всей справедливости принадлежитъ г-жѣ Кремневой, артисткѣ чуткой и интеллигентной (ing d'inst.), за ней идутъ г-жи Иванникая, Микулъская, Долева и Малѣева, всегда способствующія успѣху пьесы, особенно г-жа Микулъская (ком. стар.). Съ 16 окт. въ городскомъ театрѣ открылись гастролы ливонской оперы подъ упр. Гонсалецъ, а въ народной аудиторіи гастролы А. К. Саксаганскаго.

Дикъ.

ПЕРМЬ. Оперное товарищество подъ управленіемъ г. Лезина открыло сезонъ 1 октября оперой «Клѣвъ за Царя», прошедшей при переполненіи театрѣ. За сѣмъ промелькнулъ рядъ оперъ: «Пиковая дама», «Карменъ», «Фаустъ», «Травиата», «Аида», «Лакмэ», «Трубадуръ» и другія, нѣкоторыя—по два раза. Труппа публикѣ нравится и товарищество идетъ на кругъ около 460 р. за спектакль. Спектакли обставляются и ставятся очень тщательно, разумеется въ зависмости отъ наличныхъ средствъ сцены.

Составъ труппы пополнялся вступленіемъ тенора Коммисаржевскаго и въ настоящее время состоитъ изъ г-жъ: (въ алфавитномъ порядкѣ) Андреевой, Сандуцки и Тихановой (меццо-сопрано), Ланской, Нестеровой и Сазонцевой (сопрано) и Ботатиковой (контральто) и гг.: Ганфа, Коммисаржевскаго, Каратова и Славина (тенора), Лезина, Хохлова и Тарновскаго (баритоны) и Баянова, Дейнара, Шекурова и Поплавскаго (басъ). Ожидается пріѣздъ еще одной пѣвицы на партіи драм. сопрано. Очередными режиссерами состоятъ гг. Дородновъ, Левитонъ и Поплавскій, Дирижируютъ гг. Васильевъ, Лепензонъ и Никитинъ, декораторъ—Бурдель, оркестръ изъ 25 чело-вѣкъ, хоръ—30, балетъ подъ управленіемъ г-жи Соболевой изъ 6 чело-вѣкъ.

Женскій хоръ слабоватъ, мужской лучше, оркестръ составленъ удачно и въ общемъ, благодаря удачному составу капельмейстеровъ, идетъ очень стройно.

Изъ женскаго персонала на первомъ мѣстѣ стоитъ г-жа Ланская, пѣвица здѣсь и въ прошломъ году. Пѣвица, имѣвшая и тогда значительный успѣхъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ значительно выдвинулась какъ своимъ чистымъ и звучнымъ голосомъ, такъ и своей игрой. Пѣвица выступила въ рядѣ отвѣтственныхъ партій (Лиза въ «Пиковой дамѣ», Анди, Татьяна въ «Евгеніи Онѣгинѣ») и вездѣ съ заслуженнымъ успѣхомъ. Г-жа Нестерова поетъ партіи колор. сопрано. Голосъ не особенно большой, но пѣвица умѣетъ достигать успѣха. Откладывая отзывъ объ остальномъ женскомъ персоналѣ до слѣдующаго раза, долженъ упомянуть двухъ начинающихъ пѣвицъ: г-жъ Сазонцеву и Тиханову, успѣвшихъ обратить на себя вниманіе публики. Первая нѣсколько опытниѣ послѣдней, но обимъ, особенно послѣдней, предстоитъ еще долгая работа, какъ надъ своими голосами, такъ и надъ игрой. Данныхъ для этого у обихъ достаточно. У г-жи Тумановой (Лиза въ «Пиковой дамѣ», Элеонора въ «Трубадурѣ») очень маленькій голосъ и далеко не соответствующій поручаемымъ ей партіямъ.

Теноры: г. Ганфъ пользуется успѣхомъ, который былъ бы большимъ, если бы пѣвецъ не старался давать больше того, чѣмъ природа его надѣлила: свой хоршій и далеко не маленький голосъ пѣвецъ очень часто насилуетъ и достигаетъ отрицательныхъ результатовъ. Отъ души советуемъ г. Ганфу не дѣлать этого и тогда успѣхъ его обезпеченъ. Г. Каратову, обладающему не большимъ, но очень мягкимъ и пріятнымъ голосомъ, можно посоветовать обратить серьезное вниманіе на гримъ, который имъ, повидному, совершенно игнорируется. Г. Коммисаржевскій, пѣвший у насъ два сезона партіи лирическаго, нынѣ съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ партіяхъ драматическаго тенора. Видно, что пѣвецъ много работалъ и работаетъ надъ своимъ природой даннымъ ему незауряднымъ голосомъ. Въ смыслѣ игры г. К. также сдѣлалъ весьма замѣтные успѣхи. У г. Славина не особенно большой голосъ, но чрезвычайно мягкій и пріятный. Г. С. нѣсколько времени не выступавшій по болѣзни, по выздоровленіи сразу завоевалъ себѣ симпатіи публики. Баритоны: Г. Лезинъ, пѣвецъ еще молодой, въ прошломъ сезонѣ выступилъ у насъ нѣсколько разъ въ отвѣтственныхъ партіяхъ. Нынѣ онъ выступаетъ рѣже, но со значительно большимъ, чѣмъ въ прошломъ сезонѣ успѣхомъ: видно, что пѣвецъ много за это время поработалъ. Между прочимъ, пѣвецъ съ большимъ успѣхомъ выступилъ на дняхъ въ трудной партіи Бѣа въ «Черевичкахъ». Г. Хохловъ—хоршій пѣвецъ, пользующійся успѣхомъ. Огромную часть репертуара несетъ на себѣ г. Тарновскій—хоршій пѣвецъ и артистъ. Въ такихъ партіяхъ, какъ Жермонъ въ «Травиатѣ» и шута въ «Риголетто» пѣвецъ имѣлъ особо выдающійся успѣхъ. Г. Шекуровъ обладаетъ очень хоршимъ голосомъ и имѣетъ значительный успѣхъ.

Антреприза намѣтила нѣсколько повинокъ и на ноябрь, если сборы упадутъ, нѣсколько оперетокъ. Предполагено дать «Прекрасную Елену» въ постановкѣ Рейнгадта. Декорации пишутся по реингардтскимъ рисункамъ.

МИНСКЪ-ГУБ. Сезонъ въ театрѣ открылся «Джентльменомъ».

Репертуаръ сложился такъ: «Джентльменъ», «Огни Ивановой ночи», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Горноводчикъ», «Наполеонъ» и «Юзефина», «Пески сыпучіе», «Пожаръ Москвы», «Анна Каренина», «Царь Эдипъ», «Кухня Вѣдьмы» и др. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ шла по два-три раза.

Матеріальный успѣхъ труппы сначала былъ не очень блестящъ, но въ послѣднее время дѣла значительно поправились и, очевидно, такъ пойдетъ и дальше, потому что труппа, въ сущности, приличная и если есть пробѣлы (не хватаетъ еще 2—3 артистовъ), то они скоро будутъ заполнены.

Дѣло въ томъ, что къ открытію сезона простудился и слегъ почти на двѣ съ половиной недѣли душа всего дѣла Я. А. Слав-

ский. И, конечно, дѣло шло, но не такъ, какъ это было бы при немъ. Впрочемъ, дѣла ужъ такъ плохи: 220 руб. на кругъ.

Переходя къ составу труппы долженъ сказать, что съ однимъ изъ артистовъ г. Агуровымъ пришлось проститься съ перваго же спектакля. Это и затянувшиеся переговоры кое-съ-къмъ изъ приглашенныхъ, но не прибывшихъ артистовъ, и сдѣлали тотъ пробѣлъ, о которомъ я уже говорилъ.

Во главѣ женскаго персонала труппы стоитъ Н. Н. Петрова, артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ, большимъ сценическимъ опытомъ, но, какъ у насъ здѣсь пошло выражаются, «безъ фотографіи». У артистки, дѣйствительно, нѣтъ эффектной наружности, зато есть внутренній огонь, который со сцены и свѣтитъ, и грѣетъ и ласкаетъ. Прекрасно сыграны ею роли Соня («Дядя Ваня»), Крачевской («Кухня Вѣдьмы»), Марикки.

Goquette—г-жа Завялова вполне на своемъ мѣстѣ. При почти ежедневномъ участіи въ спектакляхъ, трудно каждой роли дать надлежащую отдѣлку, но изъ которыхъ изъ нихъ, напр. Татьяна въ «Пожарѣ Москвы», Атенасъ въ «Горнозаводчикѣ» и особенно Ксенія въ «Кухнѣ вѣдьмы» удалась артисткѣ вполне.

Инженю-драматикъ г-жа Калашникова еще только начинающая артистка, но съ несомнѣннымъ дарованіемъ и подкупающею наивностью и свѣжестью. При условіи работы въ дальнѣйшемъ ей можно пророчить большой успѣхъ.

Характерная г-жа Донская и въ прошломъ сезонѣ пользовалась расположеніемъ публики. Артистка каждую роль умѣетъ сдѣлать рельефной, жизненной. Рыдлова (въ «Джентльменѣ»),

бродяга («Огни Иван. ночи»), няня (въ «Дядѣ Ванѣ»), «Пожарѣ Москвы»—все это живые лица.

Къ сожалѣнію, этого не могу сказать о грандъ-дамъ г-жѣ Нионовой. Она какъ-то ступевывается въ общемъ ансамблѣ. Я не говорю, что она не на мѣстѣ или слаба, но она не вноситъ въ исполненіе индивидуальной яркости. Изъ остальнаго женскаго персонала долженъ отмѣтить г-жу Краинскую. Видны работа и вполне сознательное отношеніе къ дѣлу. Въ ея исполненіи, напр. Азинька («Натали Пушкина») живое лицо.

Въ мужскомъ персоналѣ центральныя фигуры—г. Снѣговъ и Рузаевъ.

Блестящая импонирующая внѣшность г. Снѣгова, манеры и наличие искры Божьей выдвигаютъ его на первый планъ; Царь Эдипъ, Георгъ («Огни Ив. ночи»), Филиппъ («Горнозаводчикъ»), «Дядя Ваня». Особенно хорошъ г. Снѣговъ въ Эдипѣ.

Герой г. Рузаевъ хорошъ въ характерныхъ роляхъ: Карлъ IX («Вароолом. ночь»), Наполеонъ, типы Островскаго, слѣдователь («Кухня вѣдьмы»).

Затѣмъ въ труппѣ есть весьма интересный артистъ г. Федосовъ, который что бы ни игралъ, хотя бы роль въ нѣсколько словъ, умѣетъ ее выдвинуть, сдѣлать яркой. Цѣлый рядъ ролей въ его исполненіи: Чечковъ («Джентльменъ»), Плеуцъ («Огни Ив. ночи»), Мулинъ («Горнозаводчикъ»), Вафля («Дядя Ваня»), Климычъ («Пожаръ Москвы»), Овсянка («Кухня вѣдьмы»), Аркашка («Лѣсъ») и т. д., и т. д.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ (АНГЛІЙСКІЙ) КЛУБЪ

вызываетъ на **ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ** 1913 г.

(съ 1-го мая по 1-е сентября)

Организатора первоклассныхъ труппъ

за счетъ Клуба: 2—2½ мѣсяца драма, 1 мѣсяцъ оперетка, остальное время: фарсъ, миниатюры и пр.

Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ этого Клуба **до 25 ноября** сего года.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Зимній Екатерининскій театръ сдается

постояннымъ и гастрольнымъ труппамъ, подѣ концерты и т. п., на выгодныхъ условіяхъ,

Обращаться: Кременчугъ, театръ, Дубову.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“ — Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. Императорскаго театра въ Токио, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.

Условія—проценты.
Въ Одессѣ—полные сборы.
Восторженные отзывы прессы.

Импредарио: М. И. Черновъ
Л. И. Львовъ.

Одесса. Пассажъ.

382

Нужны артисты-ки

для передв. театра по уѣз. г. Можно начин. со школ. (курс.). Казань, Од. Н.-Федор. ул., д. Свѣши. Н. Яковлеву (обр. пис.).

ПЕНЗА

32J

Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ.

сдается подѣ гастролі

концерты, оперы, оперетты, драмы, и т. д. вновь отдѣланный театральныи залъ вмѣстимостью на 600 человекъ.

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣздомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одной на Полтаву.

Пригодный подѣ Миниатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Повнянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земля ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

Оперный арт. (басъ) Рус. и ит. оп.

С. О. БАЧЧИ.

СВОБОДЕНЪ. Принимаю приглашенія на гастролі. Г. Уфа, Центральная 60.

г. СУМЫ.

Зимній и лѣтній театръ съ 15-го ноября 1912 г. сдается до лѣта, гастрольнымъ труппамъ и концертамъ.

Обращаться: г. Сумы, Покровская ул., домъ № 4, Д. М. Ко-репанову.

ЖИТОМІРЪ

Волинск. губ.

На лѣтній сезонъ 1913 года (можно и помѣсячно) **сдается въ аренду** вновь выстроенный **лѣтній театръ** въ прекрасномъ фруктовомъ саду, вмѣщаетъ **600 мѣстъ** (кромя садовой публики); театръ полуоткрытый; электрическое освѣщеніе. Условія—у О. Я. Хорошанскаго. Минскъ городск. театръ до Рождества, съ Рождества до Поста—Ковна Городской театръ.

Е. К. КОНИ-СТРѢЛЬСКАЯ

свободна и принимаетъ приглашенія на гастролі.

Амплуа: героиня и грандъ-кокетъ. Адресъ: Спб. Захарьевская, 12, кв. 19.

450—2.

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г. **сдается** на % подѣ гастролі еврейской оперетки, малороссамъ, драмъ, желательна на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. О. Матусяну.

Изъ остальныхъ исполнителей отмѣчу простака г. Никитина, которому часто приходится, замѣняя заболѣвшихъ, играть и не свои роли, иногда даже съ листа и все-таки играть не плохо. Въ своихъ же роляхъ онъ всегда интересенъ. Подаетъ надежды молодой еще артистъ, г. Коллегаевъ (Профессоръ въ «Дядѣ Ванѣ»).

Постановкой спектаклей вѣдаетъ режиссеръ г. Абрамовъ. Изъ постановокъ, конечно, на первомъ планѣ «Эдипъ».

Декорация и костюмы стильные и красивые, толпа выдрессированна превосходно. Прибавить красивые свѣтовые эффекты, музыку—и настроеніе готово. Хорошо поставленъ и «Пожаръ Москвы».

Долженъ отмѣтить, что играющій въ этомъ сезонѣ въ театрѣ оркестръ подъ управленіемъ г. Егудкина достоинъ похвалы: и репертуаръ и исполненіе вполне приличны.

Текущій сезонъ особенно богатъ концертами: Дулькевичъ, оркестръ В. В. Андреева, скрипачъ Коханскій, Редеръ, не считая уже менѣе замѣтныхъ. И публика идетъ. Концерты даютъ громадные сборы. Такъ оркестръ В. В. Андреева въ театрѣ далъ свыше 1000 руб., Н. В. Дулькевичъ собрала битковой сборъ въ купеческомъ клубѣ. Оба концерта прошли съ громаднымъ успѣхомъ.

Формируется уже оркестръ, хоръ и труппа оперы г. Федорова, который начнетъ постановку оперныхъ спектаклей съ Рождества. Оркестръ уже почти набранъ, приглашенъ главный персонажъ.

Въ жызѣ «Парижъ» играетъ еврейская труппа подъ упр. Гузика, но силы не важныя и дѣла идутъ среднимъ темпомъ.

Въ русскомъ клубѣ новый совѣтъ дѣлаетъ реформу постановокъ спектаклей и развлеченій. До сихъ поръ это дѣло было въ загогѣ изъ-за лото, которымъ увлекались почти всѣ члены. Теперь уже два мѣсяца лото губернаторомъ закрыто, а общее собраніе членовъ отмѣнило безплатныя угощенія на вечерахъ, на что уходило очень много средствъ, и просило увеличить число вечеровъ. Несмотря на то, что безъ игры въ лото средства клуба не велики, совѣтъ все-таки рѣшилъ устроить нѣсколько безплатныхъ для членовъ концертовъ съ приглашенными артистами и поставить нѣсколько спектаклей.

Корнъ.

ЯРОСЛАВЪ. Давно не писалъ изъ Ярославля, т. к. скучно и неинтересно писать о текущемъ театральномъ сезонѣ. Труппа А. М. Коралли-Торцова, вначалѣ производившая хорошее впечатлѣніе, благодаря очень тщательной подготовкѣ трехъ-четырехъ пьесъ, намѣченныхъ для первыхъ спектаклей, оказалась слабой и какъ-то неугодно подобранной, въ ней, наприимѣръ, нѣтъ такихъ необходимыхъ персонажей, какъ любовники-неврастеники и драматическая ingenue. Даже въ старомъ, маленькомъ, городскомъ театрѣ намъ не приходилось видѣть такой блѣдной, растерянной игры артистовъ, такихъ убогихъ, егучбо провинціальныхъ постановокъ, какія процвѣтаютъ теперь на сценѣ ярославскаго городского театра имени Ф. Г. Волкова. А между тѣмъ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ труппѣ есть довольно крупныя силы, которыя при другой по-

Совѣтъ Старшинъ Бакинскаго Общественнаго Собранія

приглашаетъ желающихъ принять на себя

дирижированіе симфоническимъ оркестромъ

на лѣтній сезонъ 1913 года (съ 1 мая по 15 сентября)—валить Совѣту

Старшинъ свои условія съ приложеніемъ отзывомъ и рецензій не позже 1 декабря 1913 года.

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. И. Орлова.

ГАСТРОЛИ

Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.

Ноябрь—Вильна, Гродно, Вѣлостокъ,
Варшава.

Гастроли извѣстныхъ артистовъ

ТЕНОРА

Дмитрія
СМИРНОВА

(Мартъ 1913 г.).

БАРИТОНА

Маттіа
БАТТИСТИНИ

(Янв.—Февраль 1913 г.).

БАСА

Адамо
ДИДУРЪ

(Апрѣль 1913 г.).

Дирекція А. Р. АКСАРИНА.

Т-во „Петербургская Оперетта“

подъ управленіемъ Б. Евелинова, подъ главнымъ режиссерствомъ Н. Грекова

и при участіи извѣстной артистки Евгеніи Владиміровны ПОТОПЧИНОЙ.

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи *Потопчина, Барановская, Арнольди, Антонова, Любова, Щетинина*, Александрова, Михайлова, Найденова, Балкашина и др. и гг. *Августовъ, Грековъ, Фокина, Сабина, Писиневъ, Любовъ, Азровъ, Елсавитинскій, Соболевъ, Шумовъ* и др. Гл. дирижеръ *Г. И. Зельцеръ*. Дирижеръ *А. Н. Холоденко*. Режиссеръ *Г. В. Писиневскій*. Суфлеръ *В. А. Серебренниковъ*.

Съ Рождества въ составѣ ансамбля войдетъ извѣстн. артистка *Н. И. ТАМАРА*. Конецъ ноября, декабрь—*Москва, Рига*. Съ Рождества—*С.-Петербургъ*—Театръ „Пасажъ“. Великій постъ—*Харьковъ*—Городской драматическій театръ. Лѣто—*Кіевъ*—Новый лѣтній Городской театръ „Шато“.

С.-Петербургскій театръ Пасажъ съ Великаго поста по 1-ое мая сдается. За справками письменно обращаться—Интернаціональный театръ—Москва—Б. Евелинову.

ИРБИТЪ

передается ТЕАТРЪ

на ярем. сез. 1913 г.

Объ условіи справ. Спб. Васковъ пер.
26 кв. 11. Тел. 196—69.

НУЖНА

молодая героиня

въ Тюмень, въ антрепризу
Ковалевой. 3—1

Въ гор. **СЛОНИМЪ** и др. город.
устриваетъ концерты и гастроль-
ные спектакли.

І. ЕЛЪЯНЪ (типиграфій).

Могу гарантировать сборы.

Телер. Слонимъ, Елянцу.

10—1

РЕЖИССЕРЪ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Москва—Самотека, 1-ый Волкопскій
переул. домъ Вобрипскаго, кв. 6.

Въ г. **Манскѣ** губ.

принимаетъ на себя устройство
КОНЦЕРТОВЪ.

Музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Единственное представительство фаб-
рикъ *І. Влотнеръ, Я. Беккеръ* и *Бр. Дидерихсъ*.

Въ ОДЕССѢ

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Депо

Л. Іозеферъ

Телеф. 202.

Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу
ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

становкѣ дѣла можно бы было использовать съ хорошимъ успѣхомъ (Е. С. Стопорина, М. Н. Марина, Л. К. Людвиговъ, А. С. Любошъ, Т. Е. Большаковъ и недавно выбывшій изъ труппы П. Г. Донской). Но этимъ артистамъ, благодаря непростительнымъ пробѣламъ въ составѣ труппы, приходится играть роли всѣхъ амплуа, что, конечно, не можетъ не отразиться самымъ печальнымъ образомъ на ихъ успѣхѣ у публики.

И въ итогѣ, отъ такой постановки дѣла страдаютъ рѣшительно всѣ: страдаютъ артисты, которымъ сегодня собственными руками приходится разрушать то, что они создали вчера, страдаетъ городъ, который получаетъ меньше % отчислений, т. е. сборы очень упали, (сравнительно съ прошлымъ годомъ за первый мѣсяцъ сезона недобрали 5000 руб.), страдаетъ, конечно, и публика, наиболѣе требовательная часть которой совсѣмъ перестала посѣщать театръ.

Довольна сезономъ только театральная коммисія, на которую прошлагодній крахъ г. Воротникова нагналъ такого страха, что она позабыла объ искусствѣ и теперь преслѣдуетъ только ту цѣль, чтобы ввѣренное ей «городское имущество» находилось въ рукахъ надежнаго арендатора и приносило хотя не-

большой, но за то вѣрный доходъ. Это соображеніе и побудило театральную коммисію сдать заложенный театръ имени Волкова на будущій сезонъ опять тому же А. М. Коралли-Торцову, обѣзавъ его пригласить 5 человѣкъ изъ представленнаго имъ же самымъ списку «знаменитыхъ» артистовъ. Театръ отданъ незначительнымъ большинствомъ въ 3 голоса (21 за, 18 противъ). Въ условіи сдачи театра А. М. Коралли Торцову есть еще одинъ очень любопытный пунктъ: если опъ, Коралли-Торцовъ, не представитъ театр. коммисіи къ 15 ноября контрактъ съ этими 5 «выдающимися» артистами, то театр. коммисія оставляетъ за собой свободу дѣйствій. Такимъ образомъ, вопросъ о сдачѣ театра имени Волкова на будущій сезонъ будетъ окончательно рѣшенъ 15 ноября.

Николай Нв.

САМАРА. Прошелъ мѣсяцъ съ открытія зимняго сезона въ театрѣ «Олимпіи» (дирекція П. Д. Кручинина) и за это время были поставлены слѣдующія пьесы: «Джентльменъ», «Склепъ», «Торговый домъ», «Мечта любви», «Частное дѣло», «Коварство и любовь», «Дни нашей жизни», «У женскихъ юбокъ», «Песни сыпучіе», «Заблудшій отецъ», «У васъ есть что предъявить», «Старобрядка», «Старый закалъ», «Соколы и вороны», «Шерлокъ Холмсъ», «Трильби», «Варооломеевская ночь», «Нипци

ЖЕЛАНІЕ

всѣхъ дамъ-пѣвицъ, чистъ лицо, румян., юношески-свѣжій видъ, бѣлая, мягкая какъ бархатъ кожа и ослѣпительно красивый свѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ

фабрики Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получить вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россіи. Имп.:
Контора химическ. препаратовъ
С.-Петербургъ, Малая Конюш. №10.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга.

БОЕВАЯ НОВИНКА!

«Война на Балканахъ!»

Ком. 1 д. Викт. Коптева. п. 50 к. пал. пл. 65 к. Выписывать отъ автора: Кострома «Костром. Жизнь» — «Потомки храбрыхъ» (казакъ) др. 3 д. п. 25 к. Конт. „Т. и И.“ — «Авиаторъ» вод. 1 д. п. 30 к. во всѣхъ театр. библ.

Новая пьеса, готовящаяся къ ряду представленій въ Василеостровскомъ театрѣ фонъ-Дернза въ С.-Петербургѣ

КРАСНАЯ ЗОРЬКА

Сцены деревенской жизни въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Ролей: 3 мужскихъ и 2 женскихъ. Декораціи: рѣка и лѣсъ. Къ представленію разрѣшена безусловно. Высылается авторомъ по первому требованію послѣ полученія въ простомъ письмѣ одного рубля почтовыми марками. С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Средній проспектъ, д. № 48—театръ, Борисъ Александровичъ Рославлевъ.

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Ровные бриллианты.
2. Пѣгая красавица.
3. Зацѣлуй меня до смерти.
4. Комната привидѣній.
5. Весенняя сладости.
6. Жена, собака и пиджакъ.
7. Искусственная блондинка.
8. Кровавый автомобиль.
9. Жемчужинка.
10. Не пожелай чужой жены!
11. Легенда объ аистѣ.
12. Купальщицы.
13. Какъ царапается кошечка!
14. Апащъ изъ Парижа.
15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

С. А. Алексинъ,

Новинки для „Миниатюръ“.

„Веселая вдова“ оп. въ 1 д. муз. Ф. Легара съ нотами. Ц. 50 к.
„Сухопутный воздухоплаватель“, шутка въ 1 д.

Во всѣхъ бібліотекахъ. 418

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ“ (комедія въ 4 д. изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Мирановой).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ соврем. русск. помѣщицкой и крестьянской жизни въ 4 д., съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно. Контра жур. „Т. и И.“

Вышла изъ печати пьеса въ 3-хъ д.

Алексѣя МОШИНА.

Трынъ-Трава

или „Волчковъ“. Доввол. къ предст. безусл. см. Правит. Вѣсти. № 208 с.г. Приложены: поты и отавы Сиб. печати о представл. этой пьесы: въ постановкѣ Сиб. Художественно-драматическаго Общества.

Цѣна 1 р. Не платятъ за пересылку, адресуясь къ издателю: Виктору Николаевичу Петровскому, Великія Луки, с. д. 441—2

Юная Россія

(изъ студенческ. жизни).

Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, без. раз. и для народн. т. Пр. Вѣсти. 151 1912 г., п. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6, съ успѣхъ. идетъ на провин. сцен., въ нѣкотор. по 2 раза (Калуга, Иркутскъ, Курскъ и др.). Выис. отъ Театр. Нов., Театр. и Искусств. Союз. др. писат. 448—10.

БРЫЗГИ

Сборникъ стихотвореній на „ВІС“.

Необходимое пособие для чтецовъ, декламаторовъ, разскачиковъ и куплетистовъ-профессиональныхъ и любителей сценъ. Цѣна 75 к. съ перес., высылается и налож. плат. Адресуйте: Конторѣ журнала «Весенній Номеръ», Варшава.

Переводы Ал. ВОЗНЕСЕНСКАГО

„Принцесса Турандотъ“ (Репертуаръ театра Незлобина), Китайская трагикомедія въ 5 актахъ К. Гоцци. Ц. 2 руб. Слб. Контра „Т. и И.“, Москва. Театральн. библ. С. О. Равсина.

„Зрость и Психоя“ (Репертуаръ театра Незлобина), сценич. поэма въ 6 карт. Ю. Жулавскаго. Попул. изданіе. „Универсальн. бібліотеки“ (цѣна 20 к.) прод. вездѣ. Цензур. экзempl. Слб. Николаевская, 20 Союзъ драматическихъ писателей. 4—1

духомъ». Кроме того въ утренніе спектакли прошли: «Ревизоръ», «Лисъ», «Безъ вины виноватые» и повторены нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ пьесъ. Изъ болѣе удачныхъ постановокъ слѣдуетъ отмѣтить: «Джентльмены» (открытие сезона), «Склепъ», «Частное дѣло», «Старообрядка».

Первыя роли въ рукахъ г-жъ Вехтеръ, Амосовой, Высоцкой, Мыльниковой, Поповой и гг. Ланко-Петровскаго, Пармскаго, Муратова и Бѣляева. Публика посѣщаетъ театръ вяло, сборы—ниже среднихъ.

Труппой ставятся также спектакли и въ Пушкинскомъ пародномъ домѣ, имѣющемъ хорошую сцену и большой залъ. Эти спектакли посѣщаются весьма сильно публикой поощре.

Въ общемъ о труппѣ г. Кручинина можно сказать, что мужской персоналъ значительно сильнѣе женскаго. Въ городскомъ театрѣ репертуаръ ведется лучше, лучше постановка и обстановка, но сборы также весьма не высоки. К. Григорьевъ.

ВЯТКА. Прошелъ уже мѣсяцъ зимняго сезона. Труппа А. П. Вяхирева и И. А. Орлова, играющая въ городскомъ театрѣ, первый мѣсяцъ закончила съ убыткомъ. Лучшие сборы даютъ утренники, на которые допускается учащаяся молодежь. Причина плохихъ сборовъ во всякомъ случаѣ не кроется въ составѣ труппы. Труппа въ нынѣшній сезонъ не въ примѣръ обыкновенію очень удачная. Правда на нѣкоторыя ампула нѣтъ актеровъ, но дирекція постепенно пополняетъ труппу. За послѣдніе дни, впрочемъ, сборы поднялись и, надо надѣяться, что антреприза покроетъ къ концу сезона убытки перваго мѣсяца. Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуются: г-жи Преображенская, Кулябко-Коренская, г. г. Константиновъ, Кастровскій и Орловъ. Въ лицѣ г-жъ Эллеръ, Ланской, Ныгиной, гг. Южапскаго, Гречина, Калугина труппа, несомнѣнно, имѣетъ способныхъ молодыхъ артистовъ.

С. П. — 62

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

РАЗСРОЧКА
ПЛАТЕЖА

1

ОТЪ 1 РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

25

ОТЪ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ. МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

АНУЗОЛЬ

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. МѢЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ
ПРОВ. Э. ЮРГЕНСЪ.

Волхонка, МОСКВА.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Поступили въ продажу и высылаются наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИНИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссарженскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

**Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣм. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Нембродова. Ц. 1 р.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Съ глазу на глазъ Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Прелестя супружества Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Хамелеоны ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Кого изъ двухъ? Реп. Троицк. т. ц. 1 р.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Вспотѣхъ ц. 60 к.
Гувернантка ц. 60 к.
Брачная ночь. Реп. т. Липъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. Реп. т. Сабурова ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафемантанъ ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Устроица, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Волтунъ О. Дымова. Реперт. Спб. Троицк. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. Реп. Спб. т. Липъ. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.

Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Врачъ флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты Баранцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женихъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ бодваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавиръ 2 р.
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавиръ 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 173 ц. 60 к.

Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна повязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убѣжище, ц. 60 к.
На примѣѣ Валентинова. ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова. ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Лизовъ хохочетъ, Вольмара. ц. 60 к.
Чары любви, Важная шишка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Вѣѣ жизни ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Попѣлуй, Бернштейна. ц. 60 к.
Взвѣсовѣстный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Ватайла. ц. 60 к.
Женская психология, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.
Кленъ, Варонъ и Агафонъ. ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Вабочки, П. В. № 30. 1912 г. ц. 60 к.

Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбуныя, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернистъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы ц. 60 к.
Провинціальныя пациентъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцен. ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 3 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобрачные въ корявѣ, ц. 1 р.
Подчасъ подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Задавка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ, Пр. В. № 52 ц. 1 р.
Номеръ 59-й, фарсъ. ц. 1 р.
Она ждуть ц. 60 к.
Какъ онъ глалъ ей мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евреннова ц. 60 к.
Каша и Анята. 60 к.
Здѣлывействъ. 60 к.

и проч.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНИЯХЪ ДАЕТЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ ВЪ 1913 г. еженед. журналъ
„ВОКРУГЪ СВѢТА“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „Вокругъ Свѣта“
съ **24** книг. художествен-
ныхъ произведений
Л. Н. ТОЛСТОГО **7 р.**
съ пересылк. и дост. на годъ
Допускается разсрочка подписной платы:
3 руб. при подпискѣ, 2 руб. къ 1 апрѣля
и 2 руб. къ 1 июля.

на журн. „Вокругъ Свѣта“
съ **48** книгами ПОЛНАГО
СОБР. всѣхъ сочин.
Л. Н. ТОЛСТОГО **11 р.**
съ перес. и дост. на годъ
Допускается разсрочка подписной платы:
при подпискѣ 4 руб., къ 1 апрѣля 4 руб.
и къ 1 июля 3 руб.

Замѣна перваго изданія вторымъ и наоборотъ послѣ подписки не допускается.
Контора журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская, д. № 48.

Новыя пьесы Я. Гордина.

410—6

- 1) „Дикій человѣкъ“, Деръ вильдеръ меншъ или „Идиотъ“ др. въ 5 акт. Цѣна 1 р.
- 2) „Клятва“ драма въ 4 актахъ съ загл. ролью для сильно-драм. актрисы. Ц. 2 р.
- 3) „Еврейскій король Лиръ“, др. въ 4 акт. (Обст. простая). Цѣна 2 р.
- 4) „Сумасшедшій“ (Два начала) др. въ 4 акт. Цѣна 2 р.

Переводы Ар. А. Грина, выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Сѣверная театральная библиотѣка К. П. ЛАРИНА.

С.-Петербургъ, Литейный, 49.

ИЗДАННЫЯ НОВИНКИ:

(Правит. Вѣсти. 1912 г. № 234).

Платформа. Пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко. ц. 2 р. Роли 3 р.

Война и миръ (по роману Л. Н. Толстого) Инсц. П. В. Данильченко. ц. 2 р.

Еврейскія миниатюры Якова Гордина. Переводъ С. Гена. Сборникъ 8 миниатюръ. ц. 1 р. 75 к.

Сардинка. Миниатюра В. А. Мазуркевича. (Реперт. Литейнаго т.). ц. 60 к.

Шалая бабенка. Комедія въ 3 д. Сабурова. Реп. т. „Фарсъ“. Ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Цѣлебный источникъ. Комедія въ 3 д. Н. Немвродова. Ц. 2 р.

Адресъ для телеграммъ:

Петербургъ—Тетраларину.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ, въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйстви.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассаажъ.

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ-
НАЯ БИБЛИОТЕКА
„Современный театръ“
Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1.
Пронять и продана пьесъ и ролей.
Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

Романъ актрисы Миллеръ.

ком. въ 4 д. Ст. Крайновскаго; ав-
тор. пер. съ польск. С. Д. Карлина
ц. 2 руб.

Общество улучшенія нравовъ.

ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец.
С. Д. Карлина. ц. 2 руб.

Разрѣш. безусловно.

Продаются въ конторѣ „Т. и И“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

А. Александровича (4-на)

Рынокъ любви, др. въ 4 д. (2 ж. 3 м.)

Порочный мужчина (Невинный грѣш-
никъ) ком. въ 3 д. (2 ж. 4 м.)

Цѣною преступленія (Великанъ) др. въ
4. д. (2 ж. 4 м.)

Всѣ пьесы безъ разрѣш. легки для пост.,
съ выигр. рол. Изд. т. библ. С. Разсохина,
въ Москвѣ.

НОВОСТЬ!!! НОВОСТЬ!!!

Еврейскія миниатюры Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
„Ліонъ“.

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За
основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „За-
травленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“.

Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У
др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться толь-
ко путемъ списыванія, за что виновные
отвѣтять передъ судомъ по закону 20-го мар-
та 1911 г.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. без-
условно) 1 р. 75 коп. Вполнѣ годится так-
же для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли силь-
но драмат. и ярко-комич. Разр. без. П. В.
№ 234 Сборникъ продается въ „Т. и И.“ и
во всѣхъ театральн. библиотекѣхъ Петер-
бурга и Москвы.

Того же автора: „СОФЬЯ ФИНГЕРГУТЪ“
(реперт. театра Корна) пер. С. Гена. Цѣна
1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ
к-рѣ „Т. и И.“, а также во всѣхъ библиотек.
Петербургъ и Москвы.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассаажъ, театра Фарсъ, Гумпакера, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гинзель,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Аваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61 Телефонъ 8378.
Разскажу по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуманной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо

Придворн. фабр.

Ренишъ

ПІАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣт. и болѣе. Обмѣнъ.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ Вѣкушки, Загаръ,
Пятна, угри, морщины и др. дефекты лица.

Cosmetics Уг. Деларт Торг. «Метрополис» 4683

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.
(одобрена для народныхъ домовъ).
Л. Зейделя. Правит. Вѣсти. № 279 за
1910 г. Продается въ конт. „Т. и И.“.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвэй и С-вья, Блютнеръ,

Густавъ Фидлеръ,

и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.